

The illustration depicts a family—a man, a woman, and a young child—standing in front of a rustic log cabin with a thatched roof. The man is shirtless and muscular, wearing a dark loincloth, with a crow perched on his shoulder. The woman wears a dark, long-sleeved dress. The child stands between them. To the right, a large, detailed wolf's head is shown. The background is a misty, dark forest. The title is written in a stylized, white, cursive font across the top.

*От судьбы не
зарекайся*

Надежда Кислова

18+

Надежда Кислова

От судьбы не зарекайся

<https://litres.ru/74666877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Супруг променял Ольгу на ее начальницу. Что делать обычной женщине, оказавшейся без средств к существованию с ребенком на руках? Ольга едет покорять деревню, в старый, давно пустующий бабушкин дом, в котором ей придется столкнуться не только с последствиями измены своего супруга в виде противостояния с его любовницей ведьмой, но и с другими силами, более древними и опасными. Выстоит ли Ольга, найдет ли способ справиться с ситуацией? Останется в одиночестве или найдутся и помощники и новая любовь? Читайте и узнаете...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	84
Глава 9	92
Глава 10	99
Г	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Надежда Кислова

От судьбы не зарекайся

Глава 1

Ольга напряженно смотрела в абсолютно непрозрачное окно старого автобуса, не замечая, как по лицу текут крупные слезы. Автобус подпрыгнул на очередном ухабе разбитой деревенской дороги и холодная слеза, сорвавшись с подбородка, упала на лицо спящего рядом малыша.

- Мама, ты что плачешь? - мальчик встревоженно всматривался в опухшее лицо матери.

- Нет, малыш, я просто устала и очень хочу спать, отдыхай пока, скоро уже приедем, - и снова отвернулась к окну, чтобы скрыть от окружающих вновь нахлынувшие слезы.

Ну и как ей было не реветь? Супруг оказался, мягко говоря, не слишком порядочным человеком и теперь в их квартире обустраивает быт совсем другая хозяйка. И время он выбрал для этого самое подходящее - Ольгу сократили с работы. И кто сократил? Новая пассия ее муженька. Вот дернул же черт Ольгу пригласить супруга с собой на корпоратив. А муж оказался на удивление меркантильным...

Ну Любовь Викторовна, понятно, давно вдова, полный достаток, только вот любви не хватало... Теперь хватает... А

она, Ольга, законная жена, едет теперь в бабкин дом, в деревню на другой стороне географии, и не одна, а с "наследником"...

Женщина тяжело вздохнула, смахнула слезы и крепче прижала к себе вновь задремавшего сына.

- Ничего, как-нибудь прорвемся, весна началась, летом с огорода будем питаться... Эко-продукция, нам еще можно сказать, повезло, - пыталась найти что-то хорошее в своей новой жизни Ольга. Опять же, на работу устраюсь - весь гардероб новый, можно пока без новой одежды пережить хотя бы год... Сына оденет как-нибудь, сейчас он уже не так быстро растет. Вот бы в деревне детский сад был... Должен быть, там ведь наверняка есть дети. Кошку заведу, обязательно, я ведь так любила кошек...

И женщина провалилась в детские воспоминания о том самом доме, в котором она будет вынуждена жить какое-то время. Солнечное и светлое у нее было детство... Так задумавшись, она не сразу поняла, что автобус остановился.

Дом был на самом краю деревни, дальше дорога вела к дубовой роще и уже заброшенному старому кладбищу, за которым начинался довольно густой смешанный лес. Когда-то грунтовая дорога теперь была засыпана щебнем, и они добрались до дома без приключений, несмотря на непрекращающийся дождь.

Дом встретил темными окнами и заржавевшим замком. Ключ легко вошел в замок, а вот поворачиваться отказался

наотрез. Безуспешно поковырявшись в замке, Ольга решила его не ломать. Немного порывшись в сумке, она достала жирный крем для рук и обильно смазала скважину замка и ключ.

- Артемка, давай поиграем в исследователей, - нарочито весело обратилась она к сидевшему на крыльце сынишке.

- Давай, только я не умею...

- Все просто, мы будем с тобой исследовать этот двор, пошли, - и она взяла сына за руку и отправилась в сторону надворных построек. К удивлению женщины, ни сарай, ни баня закрыты не были, но стояли абсолютно не тронутыми. Даже алюминиевые тазы в бане и бак из нержавеющей стали были на месте. Садовый инвентарь также прекрасно сохранился, что еще сильнее удивило Ольгу. Уж эту утварь, по ее мнению, должны были растащить в первую очередь. После они отправились в огород, но едва не потонув в практически жидкой грязи, быстро отказались от этой затеи. Вернулись к крыльцу, и Ольга снова попробовала повернуть ключ. Тот со скрипом сделал половину оборота.

- Значит откроем, - удовлетворенно улыбнулась женщина.

- Сына, а пойдем в магазин сходим? - по дороге сюда они проходили один такой, обычный дом с железной дверью и вывеской "Магазин "Эдельвейс". Звучное название, не имеющее никакого отношения к этому населенному пункту. Закинув сумки в баню, они налегке отправились на прогулку. Очень кстати стих дождик и свежий воздух сильно радовал

Ольгу, она даже забыла о своих неприятностях и расслабившись, улыбалась окружающему миру.

Ассортимента в магазине не оказалось. Зато был пышный хлеб из какой-то местной пекарни. Настоящие молоко, творог и яйца принесла хозяйка магазина из собственных запасов, пообещав к завтрашнему обеду свежего петуха. А вот сахар, мука и разные крупы имелись в большом количестве.

- Конфеток возьмите, у меня хорошие, "Красный мак", для себя привожу - профессионально увеличивала чек продавщица без бейджика, - и спичек возьмите, вдруг нету или сырые...

- Точно, давайте... - Ольга слегка терялась понимая, что плохо представляет, что ей может потребоваться уже в самое ближайшее время.

- А Вы до которого часу работаете?

- Да как коров домой погонят, так и закрываюсь, управляться надо, но ты заходи, если что сильно надо будет, я продам. А ты к нам надолго?

- Не знаю, как жизнь сложится.

- Дом купили, или отдыхать?

- Да нет, у меня тут бабушка жила когда-то, дом мне оставила, а я вот, в разводе сейчас, пока решила тут немного отдохнуть, о жизни подумать...

- О жизни думать тут хорошо, - мечтательно потянулась аппетитная шатенка, - а что за дом, что-то не пойму, как бабу то звали?

- Пелагея Алексеевна...

- Так это бабка Поля что ли? Дом на краю деревни?

- Он самый...

- Мать честная, - ахнула продавщица, - ну да, придется тебе о жизни-то подумать...

- Что вы имеете ввиду?

- Ой, да так, мысли вслух, вы все взяли-то что хотели? Ну ты если что забыла, то приходи ко мне до темноты. Чуть темнеть начнет, я магазин для тебя уже не открою, поняла?

- Поняла, - рассеянно кивнула Ольга, удивившись столь разительным переменам в поведении продавщицы. Взяла за скукавшего сына за руку и отправилась домой, краем глаза замечая, как продавщица крестится ей вслед, однако не придала этому никакого значения.

Замок, наконец, открылся и Ольга с Артемом прошли в дом. В доме все было покрыто пылью, но сохранилось вполне неплохо. Вся мебель была деревянной и добротной и даже сохранилась железная кровать с панцирной сеткой, которую тут же облюбовал Артем для использования не по назначению, а в качестве батута, моментально подняв в воздух кучу пыли.

- Подожди, давай хоть пыль сначала вытряхнем, - и они вдвоем вытащили старое постельное во двор.

- А тут весело, - неожиданно подумала Ольга, глядя на светящееся лицо сына, воспринимающего все происходящее как приключение, - может все не так уж и плохо...

Уборка затянулась до темноты и к ночи у Ольги уже не шевелились ни руки, ни ноги. Поужинав свежим творогом с хлебом они с сыном оба практически моментально провалялись в сон.

Спала Ольга беспокойно. Ей снилась бывшая начальница, ныне любовница ее мужа. Женщина была странно одета - в вишневое атласное платье в бельевом стиле, болтавшееся на обвисшей груди. На шее висел ужасающий своим видом амулет в форме паука. Ноги были босыми. Ногти на руках были невероятной длины, изогнутые, как у хищника и покрытые кроваво-красным лаком. Яркий макияж на морщинистом лице вполне логично заканчивал этот странный образ. Ну, Олечка, выпьем за твою новую жизнь? Любовь Викторовна подняла явно тяжелый и старинный металлический бокал, символично чокнулась с воздухом и сделав глоток снова подняла бокал в воздух. По ее подбородку стекала струйка темно-красной жидкости. Начальница размазала жидкость рукой по лицу и дико захохотала. Ольга проснулась в холодном поту.

Рядом мирно спал Артемка. Женщина отдышалась и, осторожно, чтобы не разбудить сына, встала и вышла на кухню.

- Приснится же такое...- женщина выпила стакан холодной воды и напряжение потихоньку стало отступать. Она погасила свет, подошла к окну и уставилась на темную улицу. В небе ярко светили звезды.

- А в городе они не такие... Здесь ярче. Эх, красота какая... Вдруг перед окном промелькнула какая-то тень.

- Не поняла, - потрясла головой Ольга и прильнула к стеклу, пытаясь рассмотреть, кто же это был, однако ничего не увидела. Быстро прошла в комнату, на другую сторону дома и в то окно ничего видно не было.

- Наверное, птица пролетела, может сова, - успокоившись решила она и отправилась на зов природы. К радости Ольги, туалет находился в доме. На этом когда-то настояла ее мать и заставила все же бабушку добавить в дом крупицу цивилизации. Но вот от душа та отказалась наотрез, предпочитая ему баню.

- Завтра баню затоплю, обязательно... Ой, а это что еще такое?

Проходя по прихожей, она заметила, что ее сумка, буквально, выпотрошена. Все вещи в беспорядке валяются на полу, а кошелек так и вообще изрядно потрепан, словно его кто-то грыз.

- Вот это новости, в доме крысы завелись? - она подняла кошелек, к счастью деньги особо не пострадали, вытащив их она просто выбросила пришедшую в негодность вещицу, пытаясь вспомнить, видела ли в местном магазине средства против грызунов.

- Ну а что удивительного? Дом, лет пять как пустой стоит, хорошо, что только крысы завелись, а не бомжи. А кошелек был хороший, кожаный, вот они на него и позарились, - объ-

ясняла себе произошедшее Ольга, но почему-то не верила сама себе.

Словно подтверждая ее сомнения, внизу в подвале что-то загремело. Вздвогнув от неожиданности, она моментально рванула на кухню, схватила самый большой нож и направилась ко входу в подвал, как вдруг остановилась.

- Ну ты что, Оля, - вслух сказала самой себе, - два часа ночи, а ты еще в подвале не была? Ты не в дешевом фильме ужасов. Пусть крысы сегодня еще немного похулиганят., а завтра ты этим займешься прямо с утра.

Словно отвлекая ее от происходящего, в спальне заплакал Артем. Ольга бросилась к сыну, забыв о том, что в руках огромный нож мясника.

Артемка сжался в изголовье кровати и натянул на голову одеяло. Ольга бросилась к нему. Почувствовав в руках чужеродный предмет, резко бросила его куда-то в сторону. Падающий металл издал очень странный, пронзительный звук, словно рубанул что-то металлическое, но женщина была слишком поглощена испугавшимся ребенком, чтобы обратить внимание на такую мелочь.

- Ну что ты, маленький? Иди скорее к маме. Все ведь хорошо, ничего страшного не случилось, - приговаривала Ольга, глядя сына по голове. Малыш прижался к маме и вскоре затих. Услышав, что дыхание стало ровным и глубоким женщина аккуратно уложила ребенка снова в кровать и осторожно улеглась рядом. За окном уже занялся рассвет.

Глава 2

- День становится длиннее, - подумала Ольга, скоро уже совсем тепло станет... А все-таки здорово, что мы сюда переехали. Однако странные звуки где-то поблизости снова привлекли ее мысли. За стеной что-то то скреблось, то шуршало, то трещало. Уснуть ей уже не удалось.

Утром за завтраком она все же решила спросить сына, чего он так испугался, но лучше бы она этого не делала. Ответ сильно удивил.

- К нам в комнату зашел настоящий волк и посмотрел прямо на меня. Он был огромный, седой и страшный. Я сразу закричал и под одеяло залез. Я правильно сделал, мам?

- Конечно правильно, сынок. Только вот волка никакого не было, это был просто страшный сон. Ты ночевал в незнакомом месте, был расстроен, испуган, вот и приснился тебе кошмар, так ведь?

- Наверное, так, но только я не спал и волка видел...

- Хорошо, хорошо, но в следующий раз ты не пугайся так, а просто зови меня. Злая мама любого волка прогонит, даже самого старого и страшного. Договорились? Артем кивнул и продолжил завтракать, а Ольга погрузилась в нелегкие мысли о предстоящем дне.

Голова шла кругом. Столько нужно было сделать, но в первую очередь решить вопрос с детским садом для сына и

обнаглевшими донельзя грызунами. И тот и другой вопрос она планировала решить с помощью продавца в магазине, только вот сына с собой брать не хотелось, но и оставлять его дома одного было страшно. Пришлось идти им вдвоем.

К удивлению Ольги, народу в магазине оказалось много, однако хозяйка ее явно заметила и быстро разогнала старушек. В магазине они остались втроем.

- Ну как переночевали? Все хорошо?

- Вы удивительно заботливы, да все было хорошо. У меня к вам два вопроса и первый из них это средства от грызунов.

-Тю-ю-ю, этого добра навалом, да только не помогут они тебе, а второй вопрос?

- Есть тут какой-нибудь детский сад или что-то вроде того? Мне нужно на работу устроиться.

- И куда ты тут устраиваться собралась? Вся деревня в город ездит на заработки.

- Ну не знаю, а что, совсем ничего нет?

- Навскидку не скажу, если только на ферму, там всегда работники нужны, но ты же не такая, у тебя маникюр. А детский садик есть, остался еще с Советских времен, да только детей у нас немного и воспитателя там нет. Нянечка только, у нее самой три пацана, вот она с ними там в саду и валандается, пока в декрете.

- А как его найти?

- А как выйдешь, вон туда, дальше по дороге, там увидишь такое серое, казенное здание, бетонной крошкой оформлен-

ное. Заборчик около него синий такой, шины цветы во дворе вкопаны, горка и качели. Вот там у нас садик и есть.

- Спасибо...

- Отраву-то возьмешь?

- Да, давай три пакета, там инструкция есть?

- Ясен пень есть, как без нее. Перчатке еще возьми, вот...

- Эх, понаедут городские, - начала жаловаться продавщица следующей клиентке, - ничего не умеют.

- А это кто?

- Так Польки-ведьмы внучка...

- Да ты что? И когда приехали?

- Вчера...

- Вчерась? И в дому ее ночевали?

- А где больше-то?

- И не сделалось с ними ничего...

- Ну, видать тоже кровь ведьмачья...

- И то верно, что будет-то теперь? Вот же напасть...

Садик выглядел под стать всей деревне, такой же невзрачный и мрачный. Дверь была заперта. После довольно продолжительного стука ее распахнула худенька брюнетка, заспанная и с растрепанным волосами.

- Чего долбишься, тихий час у нас, - зевая заявила девица.

- Я сына хочу к вам в садик устроить.

- А это не ко мне, это к заведующей...

- А где она?

- Так в городе, где еще ей быть?

- А можно как-то с ней связаться?

- Сейчас напишу телефон, звоните, - и девица скрылась за дверью.

Получив бумажку с номером, Ольга сразу позвонила заведующей. К счастью трубку моментально. Объяснив ситуацию, женщина была поражена отзывчивостью собеседницы. Справившись о наличии необходимых документов, заведующая сказала, оставить сына в садике, а ей прислать сканы всех необходимых документов.

Чтобы это сделать, Ольге снова пришлось стучать в закрытую дверь, поскольку девица снова успела закрыться на все замки.

- Ну хоть с безопасностью тут все будет на уровне и дети никуда не разбегутся, - решила она.

Артем остался в садике спокойно и сразу влился в немногочисленный детский коллектив и Ольга расслабившись отправилась домой.

От конструктивных мыслей о будущей жизни ее отвлек телефонный звонок, Взглянув на аппарат, она удивилась. Звонил муж.

- Что ты хотел?

- Хотел узнать куда ты увезла моего сына, имею полное право.

- В бабушкин дом, куда же еще. Ты ведь знаешь, что у меня не так много вариантов.

Ничего не ответив, муж сбросил вызов. Настроение было

испорчено, предательские слезы снова навернулись на глаза. - Все, не хнычь, сама виновата. Сжала себя в кулак женщина и занялась домашними делами. Время на самую грязную работу оставалось не так много, уже через четыре часа нужно было идти забирать сына.

Первым делом она отправилась в подвал, разложить по всем углам купленные средства. Едва она спустилась, ее охватил непонятный, беспричинный страх. Ольга ускори-лась, стремясь побыстрее покинуть это неудобное место. вдруг на секунду погасла лампа и ей показалось, что из угла метнулась крупная тень.

- Господи, от страха что ли мерещится, - женщина быстро положила брикет в угол и шагнула к следующему...

Толи из-за нервов, которые расшатал звонок мужа, толи еще из-за чего, но все работы по дому сопровождались какими-то посторонними звуками, скрипами и странными перемещениями предметов. Поэтому за сыном она отправилась с некоторым облегчением, но только она открыла ворота как нос к носу столкнулась с мужем.

- Что ты тут делаешь? Зачем приехал?
- Здравствуй, Оля.
- Да уж, стараюсь здоровствовать.
- Оля, ты только пойми меня правильно, Скажи, пожалуйста, это ты взяла кулон у Любы?
- Какой еще кулон? - опешила женщина, подумавшая было, что муж приехал с ней мириться.

- Золотой, с рубином, на цепочке такой тоненькой, резной...

- Не видела я никакого кулона, что за чушь? Как бы я его взяла?

- Понимаешь, это я его ей подарил, может ты услышала и разозлилась...

- Прекрати нести эту чушь, я уже сказала, что ничего не брала...

- Оля, ключи от нашей квартиры есть только у меня и у тебя...

Задышавшись от слез Ольга достала из сумки ключи, сорвала их с брелока и кинула в мужа. В этот момент распахнулась дверь автомобиля и на улицу выплыла бывшая Ольгина начальница. Выглядела она не лучшим образом.

- В кошельке у нее посмотри, кожаный такой, я видела, как она туда что-то прятала...

Состояние Ольги, увидевшей, с кем приехал супруг, можно описать только известной фразой из басни Крылова: "в зобу дыханье сперло". Женщина открыла рот и просто зависла, в состоянии не вдохнуть, не выдохнуть.

- Оля, ты ведь понимаешь, что я должен это проверить? Ну может бы для того, чтобы убедиться, что это не ты взяла кулон.

- Ты что, не веришь моим словам? - взвизгнула Любовь Викторовна.

- Ну что ты, милая, конечно верю, но ты ведь понимаешь,

что она мать моего ребенка, я не могу поступать с ней как с преступницей...

- Мать твоего ребенка, значит, - наконец смогла выдавить из себя Ольга, понимая, что это точно конец, такого она мужу простить не сможет, даже если он будет умолять ее на коленях. Да пусть хоть все коленки сотрет...

- Делайте, что хотите, - тихо сказала она, бросила ключи от дома под ноги мужу и отправилась забирать сына из детского сада.

Слезы текли рекой, зубы скрипели от злости и обиды. Ладно, полюбил другую, ушел, но называть ее воровкой, да еще в присутствии любовницы... Такого унижения Ольга не испытывала никогда в жизни.

- Уеду, и отсюда уеду, дом продам и потеряюсь с сыном где-нибудь подальше отсюда, Россия большая...

Вдруг ей под ноги кинулся большой серый пес, Ольга резка замерла и зажмурилась от страха, но больше ничего не произошло. Открыв глаза она осмотрелась, никакого пса рядом не было и в помине, сама же она стояла на дороге, а впереди не видно было ничего, кроме этой самой дороги, теряющейся в лесном массиве.

- Я что, деревню насквозь проскочила и не заметила? Вот это меня торкнуло. Точно нужно уезжать, подобные сюрпризы до добра не доведут, а то кукуха полетит, а я и не замечу.

Сына забирала под ворчание нянечки, снова узнавая о себе много нового. Мол, понаехала, за ребенком не следит,

бросила в сад и пропала, лишь бы сбегать...

- А сын у тебя, между прочим, маньяком вырастет, - выплюнула недовольная девица Ольге вслед.

Этого женщина стерпеть уже не смогла и развернулась лицом к нянечке, чтобы дать отпор зарвавшейся нянечке.

- А ты глянь, какие он у тебя картинки рисует, - расплылась та в злорадной ухмылке и протянула Ольге несколько помятых листов бумаги.

Картинки и в самом деле были мрачноваты. На всех трех листах был изображен страшный черный волк с огромными зубами и ярко-желтыми глазами, с черными вертикальными зрачками. Выглядело животное и впрямь настолько жутким, что у Ольг мурашки по спине поползли, но не успела она и рта открыть как услышала из уже закрывающейся двери: - и больше своего маньячину сюда не приводи, у нас тут все дети нормальные, поняла?

- Ну это мы еще посмотрим, - Ольга закусил удила, унижений на сегодня было уже достаточно и она, гордо скинув голову набрала номер заведующей.

- Добрый день, извините, что так поздно... Да, я сегодня в Ваш детский сад сына устраивала. Да-да! Вы говорили, там воспитательница нужна? Я хотела бы устроиться на это место. Да, педагогическое образование есть. Опыта нет, но я же мама... Конечно, завтра с утра со всем документами, договорились.

- Вот так вот, сыночек, мы еще посмотрим, какие тут

остальные дети. Эта маленькая победа слегка подбодрила женщину и ей захотелось немного порадовать себя и сына.

- А пойдем с тобой в магазин, за мороженым?

- Пойдем! - радостно закричал Артемка и они взявшись за руки двинулись вниз по улице.

На самом деле у этого шага была еще одна причина, не столь радостная: Ольга боялась возвращаться домой. Она не хотела, чтобы сын столкнулся с отцом и этой страшной женщиной, обвиняющей ее в воровстве.

Выбор мороженого был не велик: пломбир с шоколадной крошкой в стаканчике представлял собой весь ассортимент мороженого.

- Вот здорово, Артем, что не пришлось выбирать. Верно?- пыталась казаться веселой Ольга, старательно посылая продащице сигнал, чтобы та не сказала ничего неприятного для них.

Та кивнула, дескать, намек поняла не бойсь, и вместе с мороженым протянула Ольге старую, явно много раз прочитанную книгу под названием "Защита от колдовства".

- Почитай вечером, если скучно станет, ну и, если что, прибегайте в гости.

- Ты знаешь, у меня уже "если что", да такое... - тихо шепнула ей Ольга, пока Артем отвлекся на разглядывание прилавка, - не присмотришь за сыном полчасика?

- Оставляй, я как раз управляться пойду сейчас, покажу ему двор, - и уже громче: - Артемка, а хочешь на кроликов

посмотреть?

У мальчишки заблестели глаза и он умоляюще уставился на мать.

- Можно, - кивнула она, - но только недолго, хорошо? Мороженное возьми с собой, а я чуть позже приду и тебя заберу. Договорились?

Мальчишка яростно закивал, а хозяйка магазина откинула вверх деревянный прилавок, приглашая его пройти внутрь: - ну, беги сюда, вот, подожди, я сейчас маму провожу и закроюсь.

- Что случилось-то? Бесы в доме шалят?

- Да какие бесы, - дернулась Ольга, - хотя, бесы и есть, самые натуральные, потом расскажу. Тебя как зовут-то хоть? А то и не познакомились толком.

- Алла, а тебя я знаю как, в деревне ведь живем, - усмехнулась та, - ну беги, постучишься потом в калитку.

Ольга с тяжелым сердцем направилась домой и поняла, что сына оставила не зря. Автомобиль супруга так и стоял возле ворот.

- Да чтоб тебя, - выругалась она и, взяв себя в руки, шагнула во двор. Картина во дворе была довольно забавная, с одной стороны и очень страшная, с другой.

Супруг и его любовница были зажаты во дворе с двух сторон: с одной стороны дверь, замок на которой, видимо снова открываться отказывался. Ну а с другой стороны огромный седой волк, перекрывший возможность спуститься с крыль-

ца.

- Оля, убери собаку, - еле слышно промямлил бывший супруг.

- Не могу...

- Ты с ума сошла? Это ты так мне мстишь? Специально мне ключ дала, а потом собаку натравила?

- Видишь-ли дело в том, что это не моя собака, я ее в первый раз вижу, точно так же как и ты, потому, как ты понимаешь, вряд ли она меня слушает...

- Это не моя собака.

- А ты быстро пса завела, ведьма... - прошипела бывшая начальница, - ты уж прости, что не разглядела... Отзови волка своего...

Тут до Ольги дошло, что это тот самый волк, которого напугался ночью ее сын, и, скорее всего, никаких крыс в доме нет и кошелек пострадал именно потому, что там лежал тот самый кулон...

- Не отзову, пока не расскажешь, что это за кулон ты мне подсунула...

- Не по-человечески это как-то, Оля, - подал голос муж, - и что ты такое говоришь? Отзови пса...

- Будешь молчать, натравлю, - пригрозила Ольга, стараясь выглядеть убедительно.

- Ладно, обычный подклад, ты же моложе меня, Оля, здоровая еще, любимая... была, - тут же спохватилась она. Я всего лишь хотела немного твоего здоровья и молодости. Ну от

тебя же не убывало...

Ольга засмеялась в голос. На самом деле это был нервный смех,, а точнее даже истерика. Конечно не убывало, как же...всего-то муж ушел, нормального жилья нет, как и нормальной работы...

- Люба, ты колдунья? - оторопело спросил муж.

- Конечно нет, милый, я знающих людей попросила, чтобы мне помогли. Супруг дробно закивал: - конечно, дорогая, конечно...

- И как я могла такое вот полюбить? - вдруг задалась вопросом Ольга глядя на своего бывшего мужчину. Сейчас он выглядел просто маленьким мальчиком, который заглядывает в рот мамочке и верит каждому ее слову. Ольге стало противно.

- Убирайтесь отсюда оба... Немедленно! И чтобы я вас никогда больше не видела...

К радости Ольги, волк отошел в сторону и скрылся где-то за надворными постройками. Поджавшая хвосты парочка, постоянно оглядываясь вокруг, короткими перебежками добралась до автомобиля, взревел мотор и вскоре все стихло.

Ольга присела на крыльцо и задумалась. Внутри была такая пустота, как будто она только что потеряла что-то очень важное, но Ольга никак не могла понять что.

- Ой, надо пса покормить, - вдруг подскочила она, - полезный оказался... Откуда он взялся только? Да и неважно откуда, пусть живет, раз пришел. Ключ уже был вставлен в

замочную скважину и замок открылся легко, словно был новеньким.

Быстренько плеснув в плошку молока, она вышла на улицу, но нигде не смогла найти и следа бывшего здесь совсем недавно довольно крупного зверя.

- Из лесу приходил что ли? Ладно, надо сына забрать... - и Ольга снова отправилась в магазин.

Артемку у Аллы забирать пришлось практически с боем, очень уж ему понравился животный двор. Справедливости ради стоило отметить, что там и в самом деле было на что посмотреть. Тут были и кролики и свиньи и курицы и индюки и даже страусята. Страусята были крайне забавные. Черные, желторотые, длинные и тощие, как подростки. А еще они были крайне общительны и отчаянно старались затащить в клетку все, до чего дотянутся. Ольга и сама залюбовалась было животными, но урчащий желудок напомнил, что пора бы и честь знать.

По дороге Артем не умолкая рассказывал ей как ему было там весело, но кроме голоса сына Ольга все время слышала какие-то еще странные звуки. - А ну стой! Так, Артем помолчи минуту... - двое застыли на дороге в молчании.

- Мя-а-а-а-у - раздалось из под куртки сына.

- Расстегивай, - жестко сказала Ольга.

- Ну мам... - заканючил тот.

- И ничего не мам, расстегивай куртку!

Но виновник происходящего дожидаться, когда куртку

наконец расстегнут не стал и сам высунул мордочку, растянув резинку на воротнике куртки.

- Мяу - коротко сказал он, поняв, что его не очень-то поняли, повторил по слогам: - мя-а-а-а-у!

Беленькая мордочка внимательно уставилась на Ольгу и та поплыла. Совершенно очаровательные круглые глазки пушистого малыша так трогательно ее разглядывали, что она не выдержала и погладила того по мягкой макушке.

- Правда же он хороший, мам? Давай его усыновим?

- А тетя Алла в курсе, что мы его усыновлять собрались?

- Конечно, у нее таких еще трое осталось...

- Надо же сколько у нее счастья, ну пойдемте скорее, ужинать пора.

Ужинали втроем, белый пушистик обладал завидным аппетитом, быстро осушил выданную ему миску с молоком и умчался осматривать свои новые владения. Артем попытался к нему присоединиться, но Ольга удержала его за столом, заставив доесть свою порцию.

Вдруг из спальни раздался какой-то шум, оба тут же помчались смотреть, что там происходит. Котенок шипел на что-то находящееся под кроватью. Белая шерстка встала дыбом, усики торчком, глазенки большие, испуганные... Ольга осторожно взяла малыша на руки, тот сильно дрожал и негромко, но грозно рычал.

- Артем, унеси его в другую комнату, я посмотрю, что там его напугало...

- Осторожнее, мам, вдруг там волк, - попросил малыш. - Ну это вряд ли, - улыбнулась Ольга и встала на колени.

Под кроватью оказалось всего два предмета: золотой кулон с рубиновым камнем и нож, с которым Ольга вчера разгуливала по дому.

- Так вот ты какой, цветочек аленький, - Ольга взяла кулон в руки.

Рубин был довольно крупным, не меньше четырех карат. а камне была свежая царапина, Ольга вспомнила звук, который слышала вчера, когда бросила нож, видимо он тогда рубин и поцарапал... Но как он здесь оказался?

В окно тихо, но явно постучали. Ольга вздрогнула, подняла взгляд и испуганно отшатнулась назад. Кулон выпал из рук и, вдобавок, один из пальцев угодил прямо на лезвие ножа. Женщина зашипела от острой боли. Ольга зажала кровоточащий палец другой рукой и вновь взглянула на окно. Видение никуда не исчезло. Огромный седой волк, по-прежнему смотрел в окно.

Она встала, подняла кулон и распахнула окно.

- Так друг ты мне или враг? - спросила глядя прямо в глаза зверя. Тот ожидаемо промолчал.

Взгляд животного скользнул по рукам Ольги и она протянула вперед ладонь, на которой лежал злополучный кулон. Волк слизнул его с ладони и исчез. Женщина пожала плечам и закрыла окно.

- И все-таки кулон у нее, - злорадно улыбнулась Любовь Викторовна, - вот дура баба, в руки взяла. Ой, спаси-и-ибо! Довольная она поднялась с дивана, достала из бара бокал и бутылку вина. Плеснула треть бокала, подняла вверх, покрутила, смотря сквозь него...

- Ну! За дур! Спасибо, что вы есть! - и с видимым удовольствием осушила бокал до дна, прилегла, но расслабиться не получилось. Тут же вскочила.

- Нет, концы с концами не сходятся... У нее ведь пес на посылках, а она подклад голыми руками... И ведь знала уже про кулон... Не понимаю...

- Дорогая, ужин привезли, я уже накрыл - раздалось за дверью. Дама остановилась перед зеркалом, придирчиво осмотрела себя, поправила волосы.

- А может забрать у нее еще и пса? Хорошая мысль... - и, поправив прическу, вышла из комнаты.

Спать ложились также втроем, Ольге не удалось переубедить Артема, что котенку не место в людской постели. Сын сильно настаивал, и она смирилась, пообещав себе, что как только Артем привыкнет к новому дому, кота она переучит. Сон не шел. Как только уснул сын, на нее нахлынули все неприятные события сегодняшнего дня. Обида душила, слезы текли и Ольга изо всех сил жалела себя. Когда подушка уже не могла без последствий накапливать в себе слезы, она встала, чтобы найти платок.

Из спальни выходила в темноте, свет включила только в гостиной и снова мелькнула тень. Ольга проводила ее взглядом и вдруг на столе увидела раскрытую книгу.

- Странно, вечером ее точно тут не было, - подумала она. Это была та самая книга о колдовстве, которую ей дала Алла и Ольга точно помнила, что оставила ее в прихожей на тумбочке. Но это были еще не все сюрпризы. На раскрытых страницах лежал тот самый кулон с рубином.

Глава 3

Ольга убрала злополучный кулон в сторону и пригладила пожелтевшие страницы книги. Отчего-то она показалась уютной и даже какой-то родной. Что-то заколыхалось внутри, какие-то детские воспоминания легкой тоской разливались по ее сознанию, обволакивая пытались увести куда-то далеко в прошлое. Измученная женщина резко встряхнула головой, отгоняя наваждение и принялась читать открытую книгу.

"Эта вселенная полна хищников...", - однако многообещающее начало, - Ольгу передернуло и она, было уже захлопнула книгу, чтобы отбросить ее в нервном порыве, но вдруг взяла себя в руки.

- Это все не случайности, - уверенно произнесла она вслух, пытаясь восстановить самообладание, - что ж, ознакомимся...

"Крадник — магическое воздействие, с помощью которого у жертвы колдовства забираются жизненные силы, богатство, удача, счастье, здоровье, красота, молодость. Немало существует историй о том, как старые ведьмы молодели за счет девушек, бедные люди налаживали свои дела, а их «доноры» — теряли все, что ими было нажито.

Основные цели, для которых применяется крадник: подпитка чужой энергией, вампиризм, воровство удачи и везе-

ния, перетягивание в свою сторону щедрых финансовых потоков, отбирание здоровья, молодости, красоты, кража семейного счастья, карьерных или учебных успехов, похищение судьбы или души..."

Ольга отложила книгу и задумалась. А ведь и вправду, начальница всегда окружала себя красивыми сотрудницами, которых довольно скоро увольняла потому что они все, по разным причинам, вдруг теряли кто здоровье, кто профпригодность...

Ярким примером вдруг встала перед глазами звонкая рыжеволосая Валечка. Валечка появилась у них в компании словно яркий солнечный лучик во время зимы. Мелкие кудряшки непослушных волос подрагивали при ходьбе и бились в конвульсиях, когда девушка заливисто и заразительно смеялась. А мы шутили, что у нас теперь есть свое солнышко, и теперь в нашем коллективе всегда будет лето. Но круглогодичного лета так и не случилось и Ольга попыталась вспомнить, как же так произошло.

Как-то постепенно звонкий смех местного солнышка становился все тише, да и звучал все реже. А потом и вовсе пропал, а на ее месте появилась элегантная Инесса. Платиновая блондинка с необыкновенной фигурой, которая в течении, буквально пары лет, превратилась во что-то невнятное, совершенно далекое от прежнего совершенства.

- Да как так-то? И ведь никто ничего не замечал, просто сочувствовали коллегам... Да не может быть... - Ольга отло-

жила книгу и принялась энергично расхаживать по комнате из угла в угол.

- Как же мы люди, порой, просто слепы в отношении того, что происходит вокруг. Ничего не замечаем или, может, просто не хотим замечать, пока не запахнет жареным? И что теперь делать? Как с этим справляться? А бывшим коллегам как обо всем рассказать? Во-первых, мне не поверит никто, решат, что просто из мести, за то, что мужа увела... Бред какой-то... Как с этим жить-то теперь? Понимая, что сейчас закипит, она набросила куртку и вышла во двор. Небо было ясное, звезды сгруппировавшись в созвездия, словно замерли в дивном танце, легкий ветерок принес с собой запах уверенно наступающей весны.

- А жизнь продолжается и ей абсолютно все равно, что тут со всеми нами происходит. Звезды по-прежнему светят, и земля вертится... И только мы сами и сможем справиться со своим собственным миром... - Ольга вернулась в дом и снова взяла в руки книгу, - посмотрим, что тут можно сделать.

"Отсечь каналы.

Возьмите на кухне нож, на котором когда-либо была ваша кровь. " - о, есть такой у меня, как раз недавно порезалась...

"Воткните этот нож в соль, больше, чем наполовину клинка, не выпуская его из руки и приговаривайте: - мой клинок, для защиты моей. Повторите семь раз, затем вынимайте из соли. Тут же на кухне встаньте лицом к окну, а спиной к двери и с усилием отсекайте от себя все каналы, начиная с ли-

ца. При этом читайте заговор: - Рублю, режу секу, все свое сберегу, все чужое верну на чужую сторону. Последними отсекающими движениями должны быть движения в сторону двери. Если вдруг появится желание проткнуть воздух перед собой, сделайте это. Если появится темный, или даже черный сгусток, проткните его, также читая заговор. В завершение обряда поблагодарите клинок за службу и снова воткните в соль, но теперь на двенадцать часов. Эту соль нельзя больше принимать в пищу и держать в доме. Спустя двенадцать часов, ее следует растворить в святой воде и вылить в реку или ручей."

- Жуть какая-то, прямо мракобесие, - Ольга захлопнула книгу. Нет, ну прямо средневековое какое-то... Не буду я этого делать, глупость несусветная...

Но тут под боком вдруг появилось что-то теплое. Это был пушистый малыш. Он прижался спинкой к ее бедру, вытянул вперед лапки и тихо, тоненько замурчал. Сердце сжалось от нежности, на глаза навернулись слезы и чувство ответственности за этих маленьких мальчишек подтолкнуло ее к решительным действиям.

Женщина осторожно, чтобы не потревожить малыша, встала и унесла умильно сопящее тельце под бочок к сыну. Достала из мусорного ведра коробку из-под сока, срезала верхнюю часть, сполоснула и насухо ее вытерла. Затем высыпала в нее примерно две трети пачки соли, нужно же было что-то оставить и на еду. Взяла нож, и решительно воткнула

его в соль и произнесла заговор. В голове зашумело, в висках застучало, но она продолжила. Встав лицом к окну, она увидела волка, наблюдавшего за ней и вновь, малодушно захотела все прекратить, но пронзительный взгляд желтых глаз словно подстегивал к действию. Она продолжила.

К немалому удивлению, ей казалось, что лезвие ножа встречает сопротивление на своем пути и в самом деле приходится что-то перерезать. Она словно слышала свист рвущихся струн, что-то вокруг капало, сыпалось, журчало и трещало. Она вспотела, силы оставляли, но Ольга упрямо твердила заговор. Вот, наконец, она повернулась в двери, последние взмахи ножа. Раздался хлопок, что-то где-то зашипело за спиной, но ожидаемого темного сгустка все не появлялось.

Вдруг сзади что-то тяжело ужарило по стеклу. Ольга резко обернулась к окну. Там во весь рост стоял волк, упершись в стекло передними лапами, его голова была повернута куда-то в сторону. Оттуда же и раздавалось шипение. Ольга со страхом повернулась и увидела этот темный сгусток, висевший над кулоном. Собрав всю злость в кулак, женщина резким выпадом воткнула лезвие в непонятную субстанцию и буквально прошипела заговор. Сгусток стал уменьшаться и вскоре и вовсе исчез, а в руках у нее был абсолютно черный нож. Удивившись увиденному, Ольга воткнула его в упаковку с солью. В этот момент ей показалось, что она услышала облегченный вздох со стороны окна. Метнув быстрый взгляд, она заметила, как обмяк грозный зверь, буквально

стек по стеклу и исчез в темноте ночи.

- Ну вот и хорошо, - выдохнула теперь и она, подхватила коробку с солью и ножом и вынесла ее в сени, от глаз подальше. Немного подумав, засунула в ту же соль и рубиновый кулон и только после этого отправилась спать, и ее совершенно не заботило, что где-то далеко ее бывший муж вызывал скорую помощь для своей новой женщины.

Глава 4

Утро было ярким и стремительным. Взглянув на часы Ольга поняла, что они почти опоздали. Наскоро собравшись они с Артемом помчались в детский сад.

Двери уже были закрыты на замок, хотя восьми часов еще не было. С трудом достучавшись, Ольга попыталась войти, но нянечка преградила ей дорогу.

- А Вы, мамашка, куда собрались? Я ребенка Вашего брать не хочу, еще вчера сказала же...

- Заведующей позвоните, она Вам все объяснит.

- Вот еще, не буду я звонить никому, я имею право сама решать некоторые вопросы тут на месте, без звонка в район.

- Ошибаетесь, с сегодняшнего дня Вы здесь работаете не одна. Теперь я здесь воспитатель. Заведующая, естественно, в курсе. Офисная техника, надеюсь, в детском саду имеется?

Зашипев как змея, нянечка все же отступила, пропустив Ольгу с Артемом в помещение. Дети приняли мальчика с восторгом, и он, забыв обо всем, увлекся общей игрой.

- Ну что, теперь побеседуем как коллеги? – попыталась наладить отношения Ольга.

- Ну давай побеседуем, я – Тамара.

- А отчество?

- Сергеевна.

- Очень приятно, а я Ольга Николаевна, будем знакомы.

Ну, где тут можно документы отсканировать?

– Пойдем.

Тамара повела Ольгу в другое крыло, оно разительно отличалось от той зоны, где располагались дети. Света здесь не было почти совсем, грязные решетки делали пыльные окна еще темнее. Прямо по коридору виднелась дверь, закрытая такой же кованой, когда-то крашеной белой краской, решеткой. Открылась решетка с жутким скрипом.

– Никакой сигнализации не надо, - усмехнувшись подумала Ольга, - впрочем ее тут и не было.

Щелкнул выключатель, под потолком загорелась такая же пыльная лампочка, добавившая к темноте лишь легкий теплый оттенок.

– Вот компьютер, МФУ, а вот тут – девушка подвинула черный ежедневник, - записаны все рабочие контакты.

– Спасибо, улыбнулась Ольга, - Тамара, скажи, а завтрак в нашем саду предусмотрен?

– Конечно, как раз сейчас и пойду кашу варить.

– Ты и еду сама готовишь?

– Конечно, тут нет больше никого, дети не умеют пока...

– Понятно, - кивнула Ольга и включила компьютер.

Первым делом она отсканировала свои документы, затем занесла все контакты из ежедневника в планировщик и поняла, что не мешало бы поинтересоваться расписанием занятий.

– Какое расписание? – гоготнула нянечка, - лишь бы не

разбежались и бошки себе не поворачивали. Ну рисуют сидят или книжки читаю им, когда все сделаю.

– Я все поняла, теперь займусь расписанием. Посмотрев список детей, Ольга порадовалась, что занятия можно проводить сразу для всех, необходимости разделять детей по возрастам не возникло, поскольку разница в возрасте не превышала полутора лет.

Заскочив в интернет, она придумала занятия на день и отправилась к детям. День пролетел как сон.

Домой они возвращались уставшие, но счастливые. Оба делились впечатлениями о прошедшем дне. В магазине была очередь, и Ольга разрешила Артему поглазеть на уже знакомый скотный двор. Мальчик радостный убежал на улицу, а женщина принялась разглядывать витрины. Вдруг до ее ушей донесся странный разговор: - и что ты прям в подчинении теперь у нее? И ни слова ни ей, ни заведующей не сказала? Ты столько этот сад на себе тянешь и вот те здрасте...

Ольга прислушалась.

– А чо я скажу-то? У меня же нет образования. А у нее вышка, пед, все как надо. К тому же она внучка Полькина, еще проклянет...

Ольга, не удержавшись, фыркнула от смеха, обсуждавшие ее девушки смутились и поспешили покинуть магазин.

– Свят-свят-свят, - разнеслось по магазину, - старушки крестились, озираясь на Ольгу.

– Да не ведьма я! – попыталась оправдаться женщина, но

судя по всему, никто ей не поверил.

– Да не оправдывайся ты, бессмысленно это, наоборот, пригрози, пусть боятся, - посоветовала Алла, подавая пакет с продуктами.

– Так и буду делать, - улыбнулась Ольга, - хорошего дня.

– Спасибо, а тебе доброй ночи, - отозвалась хозяйка прилавка.

Вечер прошел спокойно. Они с Артемом натопили баню, и получили порцию здоровья. Кроме этого, Ольга даже нашла время для того, чтобы составить расписание на неделю. Прикинула, что следует купить из канцтоваров, чтобы на все задуманное хватило. Поставила галочку поинтересоваться у начальства на тему финансирования и сдачи авансовых отчетов и, взглянув на часы, поняла, что пора уже на боковую. Артем уже спал в обнимку со своим пушистым другом.

– Нужно придумать тебе имя, - она погладила малыша по пушистому затылку и тот вытянулся от удовольствия всем тельцем.

– Милый какой, - пойду-ка я подышу, душно. Женщина открыла форточку в спальне и вышла на двор. Ночь была темной, звезды яркими, а вот луны на небе почему-то не наблюдалось.

– Черт, наверное, украл. Ольга вспомнила как они всей семьей ходили в театр на спектакль "Ночь перед рождеством". Прошло чуть больше года, а кажется, что это было в какой-то прошлой жизни.

– Впрочем, так и есть, в прошлой жизни. Она обошла весь свой участок. Земля в огороде подмерзла, и Ольга даже обуви не замарала. Все вокруг было тихо и спокойно. Женщина отметила, что ей нравится жить вот так вот, практически без соседей. С некоторых пор она перестала доверять людям. Посидев еще немного на крыльце, она отправилась в кровать. Уснула быстро, но сон был недолгим.

Ольга открыла глаза не понимая, что ее разбудило, но спустя несколько минут снова слышала странные звуки, словно кто-то ходил по крыше. Она встала, оделась и хотела уже выйти на улицу, но снова услышав шаги, испугалась. Замерла около двери и в этот момент что-то снаружи с силой ударило в дверь прямо напротив места где она стояла. Отскочив, женщина бросилась в спальню проверить сына. Тот спокойно спал, а вот котенок уселся рядом и беспокойно осматривался.

– Береги сон Артема, это твой человек, ты его защищаешь. Понятно? Ольге хотелось верить, что зверек ее понял и все сделает как нужно, а сама она пошла на кухню и достала книгу про колдовство. Что-то ей подсказывало, что без него тут не обошлось. Шаги по крыше явно направились в сторону кухонного окна, Ольга быстро задернула шторы и выключила свет.

– Свечи... нужно зажечь, - трясущимися руками она нашла парафиновую свечу, кое-как подожгла фитиль и снова вздрогнула. На этот раз удар пришелся прямо по стеклу.

Пытаясь вспомнить хоть какие-то слова молитвы, она стала шептать все, что приходит в голову с просьбами о защите. По стеклу кто-то явно водил чем-то острым, дрожь не отпускала, пальцы не слушались, от волнения ей не удавалось прочитать в книге ничего.

– Волк, дружок, спасай, зашептала она и, словно ото-звавшись, вдали послышался волчий вой. И снова шаги переместились на крышу. Испугавшись она помчалась зашторивать окна в спальне. Успела, облегченно выдохнула, мимоходом поблагодарила маленького защитника, сидевшего рядом с головой Артема. Вернувшись на кухню, она снова принялась листать книгу и, наконец, нашла заговор на защиту. Зашептала. Теперь странный шум снова переместился вниз. Кто-то словно бросался на стены, слышалось то рычание, то шипение. Оглядываясь вокруг, вспомнила про нож в сенях. От соли ведь не избавилась... А прошло ли двенадцать часов? Да и воды святой у меня нет... Как же я забыла-то? Вот растяпа, что теперь делать? Страх полностью захватил все ее сознание. Повинуясь какому-то постороннему влиянию, она кинулась к холодильнику. Достала из морозилки несколько кусков льда, бросила в алюминиевый ковш и подняла его над пламенем свечи.

– Чабрец, - словно шепнул кто-то рядом.

– Где-то видела, - вступила она в диалог, отыскала в шкафу банку с соответствующей надписью и бросила щепотку на лед. Тот начал потихоньку таять.

К удивлению Ольги, процесс шел довольно быстро, а воды в ковше визуально оказалось значительно больше, чем было льда. Она бросилась в сени, высыпала почерневшую соль в воду и, не одеваясь, выскочила во двор. Ее уже ждал изрядно измотанный волк. Он побежал к концу огорода, Женщина бросилась за ним. Зверь остановился, мотнул головой в ту сторону куда они бежали, а сам принял угрожающую позу. Ольга все поняла и подбежав к забору, увидела там небольшую калитку. Прямо за огородом тек ручей.

Быстро выплеснув содержание ковша в текущую воду, она прочитала заговор, и как только вспомнила, ведь читала-то всего один раз. Входя в калитку, она вдруг почувствовала, что сейчас нож заносить на свою территорию нельзя. Резко наклонившись воткнула его в тропинку возле ворот, как раз в центр перекрещивающихся тропинок. В огороде раздался страшный крик, перекрываемый победным воем.

– Ты молодец, справился, спасибо за защиту, - тихо сказала она, подойдя к животному. Волк опустил голову и заскулил словно собака. Ольга поняла, что животное ранено.

– Пойдем со мной, я обработаю твои раны...

Волк молча побрел следом.

В дом волка завести не удалось. Тот твердо остановился у крыльца, давая понять, что дальше хозяйка пойдет одна.

- Не пойдешь? Ну хорошо, подожди меня.

Волк отрицательно мотнул головой, а затем поднялся и довольно сильно ударил двумя лапами по стене дома и зары-

чал. В стене что-то зашуршало и явно зашевелилось. Ольга вздрогнула, а животное, удовлетворенно рыкнув, кивнуло Ольге и в один прыжок исчезло за забором.

- Но ведь ты же ранен... - растерянно произнесла она вслед. И словно ей в ответ раздался волчий вой. Как это ни странно звучит, но Ольге показалось, что так ее попытались успокоить. Пожав плечами, она зашла в дом и чуть не споткнулась о сидящего у порога котенка.

- Ой, малыш, а ты чего здесь?

Котенок фыркнул и попытался освободиться от поднимающих его рук.

- Смешной такой, какой ты у нас вояка грозный, - она погладила котенка и попыталась снова уложить его рядом с сыном, но не тут-то было. Спать животное не желало категорически и хитро проторив себе тоннель через одеяло, вновь умчалось на кухню.

- Ну, вообще-то, коты ночные животные, - успокаивала себя Ольга, - а вот мне не мешало бы поспать... Но сон, разумеется не шел. Да и откуда ему взяться после такого. Женщина понимала, что стала участницей каких-то абсолютно неправдоподобных событий.

- Как же все это странно... Алла, подсунувшая мне эту книжку. Вот как она узнала, что понадобится? Казалось бы, обычное бульварное издание, такие хлынули на прилавки после падения железного занавеса, а смотри-ка, сработало. И волк этот. Это ведь точно не собака, почему он ей помо-

гает? И с чем или кем он сегодня вступил в схватку, если крадник подкинула бывшая начальница? Она, что и в самом деле настоящая ведьма? Такое в жизни бывает? Никогда бы не поверила. А зачем волк в стену дома стучал, и кто там отозвался?

Последняя мысль обдала жаром с ног до головы, Ольга резко села в кровати. И, словно в насмешку, на кухне послышался какой-то шум. Сердце ушло в пятки, дыхание остановилось, а по коже поползли мурашки.

—Блин, там же котенок, - страх тут же пропал, и она встала и направилась на кухню. Едва рука прикоснулась к выключателю, как со стола шустро свалился какой-то большой, пушистый клубок, и исчез где-то под столом. За ним следом помчался и котенок, подтверждая, что видение отнюдь не было галлюцинацией. Страх вернулся, но котенка нужно было спасать, и женщина полезла под стол. Однако, кроме котенка, там никого не было.

— Чертовщина продолжается, иди сюда, малыш, - она потянулась за животным, но в это время на столе что-то зашуршало.

— Да что тут...- взгляд остановился на раскрывшихся страницах книги. — Как подружиться с домовым, - прочитала заголовок Ольга.

— Конечно, чем еще в три утра заниматься, если завтра на работу с утра, как не с домовым дружить, - проворчала она. В ответ на это замечание, по столешнице покатились перечни-

ца, рассыпая содержимое. Перчинки закружились в воздухе, раздражая слизистые, и женщина принялась чихать. И, как ей показалось, чихание сопровождалось чьим-то гаденьким смешком. Видимо подружиться все-таки придется, хотя бы в целях самосохранения и спокойной жизни. Наконец успокоившись, она твердо произнесла вслух: - ну хорошо, будем дружить. Ольга взяла книгу.

Первым шагом следовало поздороваться с домовым и попросить разрешения на совместную жизнь.

– Здрав будь, дедушко-суседушко. Пусти к себе на постой. Будем вместе жить да добро наживать, - послушно прочитала она вслух.

Ответа не ждала, однако кто-то рядом крикнул-что-то нечленораздельное, и в то же мгновение пушистый малыш прыгнул в сторону из которой распространялся звук. Тут же остановился, потряс головой и, выгнулся дугой и заходил из угла в угол, словно играл с кем-то невидимым.

– Ну, будем считать, что поздоровались, - Ольга продолжила чтение.

Дальше следовало домового прикормить чем-то вкусным. Немного подумав, хозяйка дома вспомнила, что видела в шкафах старинное блюдечко, очень красивое, японский фарфор фирмы Nikko. Она помнила его с детства. Когда-то это был целый набор, и бабушка им очень гордилась. Аккуратно протерев блюдце, Ольга положила на него конфету красный мак, пряник зебра и оставшийся от ужина сырник.

– А куда поставить?

– На подоконник,- пришла странная мысль. Взглянув в книгу, она убедилась, что так и нужно и поставила блюдо с угощением на подоконник. Далее следовало оставить домового с его подношением наедине. Она поймала котенка и хотела было уже идти в комнату, как вдруг блюдо поползло по подоконнику, доехало до правой стороны окна и остановилось.

– Приятного аппетита, - произнесла Ольга и отправилась спать.

Вопреки ожиданиям, сон пришел мгновенно. Сновидения менялись одно за другим, все было необыкновенно ярким, подвижным, удивляющим и при этом, совершенно бессмысленным. Какой-то калейдоскоп странных событий, происходящих в разных местах, в разное время и с разными людьми. Некоторых из них Ольга вообще видела впервые в жизни.

Утром что-то тяжелое улеглось ей на грудь, навалилось так, что ребра вот – вот затрещат. Она открыла глаза, но никого на груди не увидела, да и тяжесть мгновенно исчезла. Рука потянулась за телефоном.

– Ура, не проспали, - оставалась еще минута до звонка будильника. Быстро поднявшись она отправилась умываться.

– Нет, если мы тут остаемся, нужно делать в доме душ. Так не пойдет. А вот остаемся-ли? Вопрос. Подумаю его позже.

На работу пришли вовремя и без происшествий, что само по себе уже радовало Ольгу. Но недолго.

В полдень зазвонил телефон. На дисплее высветился номер бывшего мужа.

Первым порывом было сбросить звонок, но любопытство все же одержало верх, и Ольга ответила.

- Слушаю, - сухо, очень по-деловому. Она чувствовала, что именно так будет правильно.

- Оля, - расстроенным тоном начал супруг, - мне нужна твоя помощь.

- Вот как? Однако в чем? Материально я вам не помощница, остальные мои, хм..., обязанности уже выполняются, и не мной... В разводе я тебе не отказала, на квартиру не претендую...

- Оленька, - Ольга живо представила, как взволнованный супруг поправляет волосы, - Люба заболела, очень сильно.

- А я здесь причем?

- Дорогая моя, ты только не пойми нас неправильно. Мне работать нужно, а она не может дома одна, кто за ней ухаживать будет?

- Не может сама, есть больница.

- Ну, Оля, ну какая больница? Ты что не понимаешь, что там никакого ухода не будет? Там же всем на все наплевать...

- Есть платные палаты, твоя Люба может это себе позволить, ну или сиделку пусть наймет...

- Так я поэтому и звоню. Люба предложила тебя позвать в качестве сиделки. Ты не чужой нам человек, квартиру хорошо знаешь, всем умеешь пользоваться. И Артем пока в пол-

ной семье поживет, с отцом.

- Ты вообще в своем уме? - Ольга была просто ошарашена. Что это? Наглость или тупость? Неужели супруг всегда таким был, а она не замечала? Или и он попал под какое-то воздействие?

- Оля, - вкрадчиво прошептал муж, - Люба очень просила, чтобы ты нам помогла... Нет, чтобы мы друг-другу помогли...

- Мы друг-другу? Это ты что имеешь ввиду?

-Ну, - замялся собеседник, - у тебя ведь работы нет, а мы тебе хорошо заплатим.

- Есть у меня работа! - Ольга скинула звонок и бросила телефон на стол. На глаза навернулись слезы, руки затряслись. Когда он успел стать такой бездушной скотиной?

- Случилось что? - с трудом скрывая радостный блеск глаз, поинтересовалась нянечка.

- Что? А нет, ничего, все в порядке... Ольга убрала телефон, взглянула на себя в зеркало, смахнула предательские слезинки и отправилась на занятие к детям. Однако мысли были где-то далеко.

Уже вечером взглянув на телефон она увидела три пропущенных звонка от мужа. - Видимо его новой пассии не терпится обратно на меня все повесить, - подумала она, - надо поговорить с кем-то сведущим в подобных вопросах, только вот где его взять?

А дома их поджидал еще один сюрприз. В кухне царил невероятный беспорядок. Причем порезвился там не только

котенок, ведь достать самостоятельно из кухонных шкафов пакеты с крупами, он явно не мог. – Все, нет сил моих больше...

- Ольга, даже не раздеваясь, развернулась и побежала на улицу.

- Мам, ты куда? - растерялся Артем.

- В магазин, я быстро...

В магазине снова была очередь, Ольга с трудом дождалась, когда они останутся вдвоем с продавцом. Не хотела она лишних свидетелей разговора.

- Алла, скажи, а ты не знаешь, есть где-нибудь поблизости ведьма, ну или бабка какая-нибудь, такая, чтобы порчу снимала, дом почистить могла.

- Ну есть в соседнем селе Антиповна, но тебе-то она зачем? Я тебе книжку дала, ты и сама все сделать можешь.

- Да что ты такое говоришь? Ну какая я ведьма? Нет, может когда-нибудь потом, что и откроется, но сейчас мне нужна помощь. Расскажи мне, как ее найти, пожалуйста.

- Ну, как я тебе объясню, ты ж не местная... Что совсем прям приперло?

- Совсем, - грустно опустила голову Ольга.

- Ладно, сейчас мужика своего пошлю, может привезет ее. Но если она помогать откажется, тут уж не обессудь.

- Может денег на бензин нужно? – забеспокоилась Ольга.

- Да ладно, - махнула рукой Алла, - все, а из продуктов-то ничего не надо?

– Пока нет, спасибо тебе.

По приходу домой, Ольга застала сына за уборкой. Тот пыхтел, чихал, но старательно пытался смести в кучку рассыпанную муку. Женщина засмеялась, обняла сына, и зарывшись рукой в волосы, чмокнула в лоб.

– Счастье ты мое, иди отдыхай, я сама.

– Мама, а когда мы мне комнату сделаем?

– Уже нужна? Освоился?

– Да, мам, мне тут уже не страшно.

– Хорошо, милый, скоро займемся.

Ольга задумалась. Свободная комната в доме была, но вот детскую мебель придется приобретать. Имеющаяся мебель была уже очень старой и неудобной для малыша. К тому же она не хотела, чтобы ребенок спал на личной кровати умершего человека. Сама не знала почему, ну вот не хотела и все.

Уборка затянулась на пару часов. Уставшая женщина присела на табурет посередине чистой кухни и вдруг поняла, что сильно проголодалась. Размышления о том, чего бы такого приготовить быстро и вкусно прервал автомобильный сигнал у ворот.

– Кто-то приехал? Надеюсь не супруг с Любой...

У ворот стояла раскрашенная под камуфляж Нива, возле которой нетерпеливо выплясывал черноволосый здоровяк.

– Хозяйка, ведьму заказывала? Доставочка! – театрально расшаркавшись, он открыл дверцу авто и помог пожилой даме выйти на улицу.

– Здравствуйте, - обрадовалась Ольга. Мне очень нужна Ваша помощь.

– Здравствуй, в дом веди, чего у ворот толочься?

- Пойдемте, - и Ольга распахнула ворота.

Ведьма подошла, но застыла на пороге. Осмотрелась, затем попросила: -пригласи меня в дом.

– Заходите же, я же зову, - не поняла Ольга.

– Плохо зовешь, защитник твой не пускает, худо будет, если зайду.

– Защитник? Ой, а как тогда вас пригласить?

– Знамо как, словами: проходи в мой дом, будь гостьей моей. Ольга поспешно повторила и ведьма, наконец вошла в дом. Озираясь и принимаясь прошла на кухню, выбрала для себя табурет, выдвинула его на середину комнаты и присела.

– Ну, что-то скажете? – Ольга сгорала от нетерпения.

– Про дом скажу, домового приструнить нужно, ну да это службишка, не служба. А что, пес-то твой слушает тебя?

– Пес? Вы про волка?

– Да какой же это волк, это не волк милая, это ведьмин пес и привязан он сейчас к дому, а не к тебе. Потому и с ним поработать надобно будет. Ну а по тебе что сказать? Пока не знаю. Сейчас вместе смотреть будем.

Глава 5

Старушка подвинула табурет к столу, достала из-за пояса черный кисет и белую хлопковую салфетку. Расстелила ее на столе и тщательно расправив, высыпала на нее содержимое кисета и принялась пальцами разминать подсохшие травы. По кухне поплыли смутно знакомые травяные ароматы. Ольга не заметила, как в руках у ведьмы появилась трубка из черного дерева, в которую она также медленно и педантично стала набивать растертую траву. Пожевала губами, слово к чему-то прислушалась и раскурила трубку.

– Ну что ты красавица, стоишь? Садись, в ногах правды нет. Да не трясись ты, как осинка молодая, никакой опасности сейчас для тебя здесь нет. Так, дом немного сопротивляется, по старой хозяйке сучает, но тут ты, милая, сама виновата. Не чует дом твоей власти. А ведь ты по праву сюда вошла, отчего же чувствуешь себя гостьей? Сама себе ответь на этот вопрос? Ты себя виноватой считаешь, за то, что сюда вторглась. Почему? В чем вина твоя? Да не торопись, подумай. На вот, чаек пока завари, - старушка протянула туго набитый холщовый мешочек, перевязанный красной ниткой.

Ольга трясущимися руками с трудом развязала узелок, и насыпала травки в чайник.

– Вот ты и сейчас боишься. А чего? - ведьма выпустила аккуратное колечко из дыма, - я точно не кусаюсь. И не окол-

довывать тебя пришла, ты сама позвала на помощь...

Хозяйка дома разрыдалась. Ведьма подошла и мягко погладила ее по голове.

– Поплачь, дочка, поплачь, полегчает.

Старушка достала принесенные с собой восковые свечи, подожгла одну и поставила рядом с Ольгой. По кухне пополз еле слышный шепоток. Слов Ольга не могла разобрать, но он заполнял душу и вытеснял все скопившиеся обиды и печали. Слезы потекли рекой. В комнату осторожно заглянул Артем, но старушка подала ему знак, что все в порядке. Неизвестно почему, но мальчик поверил и вернулся в комнату.

Наконец слезы закончились, и Ольга подняла заплаканное лицо.

– Полегчало? – участливо осведомилась ведьма.

– Угу, - Ольга встала и хотела пойти умыться.

– Не ходи, на вот, оботрись, - протянула ей черное полотенце старушка. Женщина послушно вытерла лицо и присела напротив.

– У тебя яйца свежие есть?

– Да, сколько нужно?

– Давай-ка сразу три. Хорошо, а теперь тазик с водой, да вот сюда садись.

В ход пошла следующая свеча. Возле Ольги она нещадно дымила и трещала, но ведьма, не обращая внимания делала уверенные пасы руками вокруг клиентки. Так, теперь яйцо в руки возьми, погрей его, подумай о своих печалях, не бойся,

слез больше не будет. Так в чем ты виновата?

- Мужа не удержала. Мама всегда говорила, что удачный брак - это мое самое великое достижение в жизни. Она так гордилась, что дочка теперь городская, с работой, с ребенком, а главное, при муже. А теперь что? Ни мужа, ни работы, ни городская... Еще и в бабушкин дом вернулась, в деревне. Как я матери об этом скажу? Ее же инфаркт хватит.

- Это твоя жизнь, девочка, и только тебе решать, что в ней является самым большим достижением для тебя. И если ты решила жить без мужа, так тому и быть.

- Так это не я решила жить без него, а совсем даже наоборот. Он другую нашел. Старую и богатую.

- Ну это он себе проблему нашел, а тебя, получается, освободил.

- Да у нас с ним до этого все хорошо было.

- Ну хорошо, так хорошо, давай яйцо, - старушка принялась перекачивать яйцо по телу Ольги сверху вниз, пришептывая что-то неразборчивое, затем охнула и разбила яйцо над тазом с водой. Из скорлупы выпала черная паутина и расползлась по поверхности воды, а старушка взялась за следующее яйцо.

- Ох, сильно испортили тебя, девонька, скажи спасибо, что пес тут настороже был, иначе так легко ты бы не отделалась.

- А то, что я ритуал проводила, не помогло?

- Помогло, как не помогло. Ты бы уже старушкой стала. А что, муж-то с полубовницей его, приехать к тебе не пыта-

лись? Взять что-то или отдать...

– Пытались, он меня сегодня звал в сиделки к его любви-нице. – Не связывайся с ними никак. На звонки не отвечай, из рук ничего не бери и ничего не отдавай. Они теперь уси-ленно тебя будут доставать.

– А если муж алименты привезет, у нас же сын...

– На карту пусть переводит, наличные не бери.

Второе яйцо полетело в таз с водой, под тихие причитания старушки.

– Знаешь, милая, а я сегодня у тебя на ночь останусь. Най-дешь где приютить старушку? А то не ровен час... – но ведь-ма не договорила, задумавшись, а затем взяла третье яйцо. Вскоре ритуал очистки был закончен.

– Баню истопи, а я пока сыночку твоему испуг отолюю.

– Артему? Испуг? И ему надо?

– А ты сама-то подумай, надо или нет... Как решишь – скажешь, разрешаешь или нет. Иди, топи баню. Ольга по-слушно вышла во двор, ведьма последовала за ней. Пока хо-зяйка разжигала дрова в печи, ведьма внимательно осматри-вала двор.

– У тебя там оберег мощный воткнут, в дом его забери.

– Оберег? Вы про нож тот что ли?

– Про нож, про нож, в сенях в косяк воткни, вот тогда польза от него будет. Ну что с сыном решила?

– В первую ночь здесь он сильно испугался, это правда.

– Разрешаешь снять испуг?

- Разрешаю.

– Ну пойдём.

Артемку усадили на порог, попросили думать о приятном, а в это время над головой в ковш с холодной водой потек кипящий воск, образуя четкую фигуру волка.

– Видишь? Напугал пес мальчонку...

- Вы говорили его надо ко мне привязать. Он тогда будет меня слушаться?

– Он тогда будет служить тебе, а не этому дому.

– А в чем разница для меня?

– Вот уедешь в город и пропадет защита. А если твой будет пес, то куда ты, туда и он. Везде под защитой будешь.

– А как это сделать?

- Вот сначала все остатки гадости с тебя снимем, а потом за пса примемся. Но, сначала поужинаем. Небось оголодала совсем?

Ольга не хотела признаваться, что не ела с обеда, но пустой желудок тут же выдал ее с головой. Старушка рассмеялась и зашла в дом. Ольга поспешила следом.

– Сейчас я суп разогрею.

– Да обожди с супом, нельзя тебе сейчас за пищу браться. Мы всю гадость в тебе на поверхность вытащили, сейчас ее смыть нужно, а уж потом о хлебе насущном думать. Ты тазик с этой гадостью солью засыпь и из дома вынеси, ни к чему нам тут этой гадостью дышать.

– А что я вам буду должна за эти услуги? – задала волну-

Ющий ее вопрос Ольга, вернувшись со двора.

– А чем порадуешь, то и возьму.

– А если я вам дам недостаточно?

– Значит придется расплачиваться позже и не со мной.

Так что тут ты сама решай, как оценивать.

Вдруг старушка напряглась, а затем сильно стукнула ладонью по столу, - а ну не хулигань. Тут хозяйка в своем праве. А не то научу ее, как тебя в ежовых рукавицах держать.

И уже Ольге: - ты, если что, звони, мы его быстро с тобой к ногтю прижмем. Ишь, своевольничать вздумал. Звать как? То-то.

– Имя его Тимофей, молод он еще и потому не обуздан. Большую часть жизни провел здесь в доме в одиночестве, вот и вздумал, что он тут хозяин и давай из себя буяна изображать. Любит он конфеты и варенье малиновое. Подкармливай его иногда. Но не часто. Не то расповодишь, потом проблем не оберешься. Он хоть и защитник, а все одно нечистая сила. Ну что там банька? Нагрелась?

– Сейчас посмотрю.

Ольга вышла на улицу, а на столе материализовался маленький бородатый мужичок.

– Вот так-то лучше, - одобрила его новый вид старушка, - а то прикинулся бесом. Эх, молодо – зелено, все чего-то строите из себя. Покон для кого писан? Нельзя его нарушать. Запомнил?

Дверь открылась, и насупившийся домовый исчез без сле-

да.

- Вода нагрелась, пар идет – доложила Ольга.

- И мы пойдем, возьми одежду чистую, которую не жалко, потом выбросишь.

Когда Ольга вошла в баню, там во всех углах висели веники из трав, да и мыться ей пришлось не просто водой, а самым настоящим рассолом. Старушка добавила в воду соль и травы. Вся процедура происходила под заговоры и дымок из трубки старушки. Вышла Ольга из бани спустя примерно час, маринованная и немного копченая, но на душе было легко, а голову не наполняли безрадостные мысли.

- Вот теперь можно и поужинать, - устало улыбнулась старушка. Только ты сейчас в чистое переоденься, а эту одежду, там в бане и сожги. Как ни жалко было Ольге, но указание ведьмы она все же выполнила.

Ужинали все вместе, как старые знакомые, с шутками и быличками. Старушка оказалась крайне приятной и интересной собеседницей и очень понравилась Артему. Сама вызвалась уложить ребенка в постель, чтобы дать отдохнуть обессиленной после ритуалов, Ольге.

Та сама не заметила, как задремала. Вдруг что-то пронеслось мимо, слегка задев ногу хозяйке дома. Ольга открыла глаза. Ведьма все также сидела на табурете и курила трубку.

- Бабушка, а нам волка приручать не пора?

Старушка медленно повернула голову в ее сторону и, выпустив струйку дыма, тихо сказала: - подождем полуночи,

милая. А сейчас тебе нужно немного поспать. Ольга послушно закрыла глаза.

Глава 6

Ольга словно оцепенела, сон буквально сковал ее тело, но тут же подарил свободу душе. Она была одна в степи. Бесконечные просторы раскинулись вокруг, растянулись и могучими, далекими лесами ухватились за небеса. Прохладный ветер ласкал ее, не встречая препятствий на своем пути. Легкая одежда не согревала, но женщина не испытывала неприятных ощущений. Где-то вдали раздался волчий вой, и Ольга поняла, что она не одна. Тревожный сигнал подхватил нестройный хор других волков, которые появлялись рядом с ней, словно из ниоткуда. Туман рассыпался рядами мощных тел, которые устремились вперед, к восходу луны и Ольга не смогла удержаться. Она побежала к луне вслед за животными. Первобытный азарт полностью охватил душу, она не испытывала ни страха, ни боли, ни холода. Лишь стремление достичь неизвестной цели гнало ее вперед...

И вдруг все исчезло. Вокруг была темнота и чья-то теплая рука легла ей на плечо.

- Пора, милая, вставай.

Ольга медленно открыла глаза. Она была дома, а рядом стояла старушка, поджидая ее для проведения очередного ритуала. Грудь все еще распирало от обилия эмоций, полученных во сне.

- Что, признала тебя стая, - усмехнулась ведьма, - это хо-

роший знак. Ну не тяни волка за хвост, пошли, у нас мало времени.

Женщина молча встала, машинально накинула на плечи предложенное старушкой пальто, и вышла следом за ней. Ведьма медленно обходила дом по периметру.

- Старинный, - одобрительно произнесла она. А что ты, милочка, знаешь о старинных обрядах наших строителей? На чем дома строили, чтобы в них жилось богато и безопасно? Да не моргай так, аж меня жуть пробрала. В старину, когда дом закладывали, жертвоприношение совершали. Не слышала ни разу? Ну почитай на досуге. Это теперь придумали кота первого в дом запускать, а раньше все было намного серьезнее. Первым, так сказать, краеугольным камнем будущего жилища становились дары – кости, принесенного в жертву живого существа. И, к слову сказать, не всегда это были животные. Вот он, родимый. Волк твой – как раз такая жертва и есть. Род-то у тебя, смотрю, весь колдовской. А в эти края откуда приехали?

Ольга пожала плечами. К своему стыду она никогда не интересовалась историей своей семьи и, как оказалось, зря. Нужно будет поинтересоваться как-нибудь, - сделала она себе мысленную пометочку.

- Эта жертва была принесена со знанием дела, - продолжала старушка, - этакий ведьмин пес, охраняющий это жилище и его хозяев. Каждая новая хозяйка принимала его в дар от предыдущей. Почему с тобой все произошло иначе?

- Я не знаю, не уверена. Мы ведь с мамой тут и не жили почти. Я только в гости приезжала. А может его матери передали?

- Нет, нет у него хозяина. Ну что, будешь брать?

- Ну, наверное, - растерялась Ольга.

- Так дело не пойдет! Ты или готова принять дар или нет. Если ты в себе силы и желания не чувствуешь, на пользу он тебе не пойдет. Будешь всю жизнь с этим мучиться, ни уйдешь от него и пользы не получишь. А расплачиваться все равно придется.

- Расплачиваться? - испугалась Ольга.

- Конечно, а ты что думала, что сила задарма дается? Много получил - много отдай, только тогда в гармонии с миром будешь жить.

- Ой, а что мне придется отдать? Сына?

Старушка рассмеялась, - ты милая моя, сказок в детстве пересмотрела? Хотя, если договор выполнять не будешь, ты не только сына отдашь.

- Ой, и что же мне делать? И что это за договор? Как с ним ознакомиться?

- Ты, дорогая, еще Люцифера с контрактом позови и попроси почитать. Договор простой, взяла силу, - отдавай добром людям. Помогай по мере сил. Я же тоже здесь не просто так, по доброте душевной пришла тебя из беды вытаскивать. Договор исполняю, готовлю себе на том свете мягкое место. Ну что надумала? Берешь пса?

Ольга сомневалась. Она понятия не имела, что это за сила, как она будет с ней справляться, но видение из сна манило своей свободой. Ей снова хотелось ощутить запах ветра, энергию волчьего воя, увидеть призрачный свет манящей луны. Моментами ей казалось, что расплата добрыми делами за эти ощущения не так уж и велика. И, кто знает, может ей удастся увидеть и почувствовать что-то еще, более свободное, более мощное и первобытное. Какая-то часть ее понимала, что именно это настоящая сила. Она хотела ее. Она, буквально, жаждала снова окунуться в эти ощущения. Теперь ей казалось, что она понимала Булгаковскую Маргариту и ей даже захотелось изобрести такой же чудесный крем для тела... В небе, словно далекий маяк, появилась луна, как-то торопливо выскочив из-за туч, словно боясь упустить тот момент, когда решение будет принято. Возможно, именно этот фактор оказал влияние на Ольгу.

– Я хочу эту силу – хрипло произнесла она с трудом смочив слюной пересохшее от жажды свободы горло.

- Вот и хорошо, вот и славно, - тихо прошептала старушка и ее сухой шепот прозвучал в тишине так зловеще, что Ольга невольно отшатнулась. Ведьма вытащила из своей матерчатой сумки весь не хитрый скарб и постелила ее возле угла дома.

– Садись, - скупо бросила она, указав Ольге на сумку. Словно невидимая сила сжала хрупкие плечи женщины и прижала ее к земле. – Спасибо, Астарот, - бросила старушка

в темноту и Ольгу затрясло еще сильнее.

Ведьма зажигала свечи и что-то бормоча ставила их полукругом возле Ольги. Свечи горели беспокойно, дергались и чадили, и старушка, неодобрительно покачав головой, насыпала вокруг них соль. Огоньки успокоились мерно закачались под песнь легкого, весеннего ветра. Ведьма положила руки на стену дома и затянула песню, слов которой Ольга не понимала. Затем, опустившись на колени, старушка достала откуда-то из-за спины Ольги маленький непонятный предмет, завернула его в какую-то тряпицу и протянула женщине – держи двумя руками. Выронишь или потеряешь – беду накличешь. Женщина зажала тряпицу в руках, а ведьма снова затянула напевную, грустную песню. Где-то вдалеке послышался волчий вой, и Ольга вздрогнула, затрепетала, вспомнив свой недавний сон. В то же мгновение кто-то словно рванул тряпку из ее руки, но она удержала ее. Однако, от неожиданности, щелкнула зубами и прокусила губу. Поморщилась и машинальна промокнула кровь тем, что держала в руках. К рукам снова что-то прикоснулось, но Ольга прижала драгоценную ношу к груди, тщательно ее удерживая. Волчий вой приближался. Вот он уже совсем рядом. Казалось, что волк, буквально, дышит ей в затылок. Вдруг ведьма резко дернула Ольгу за волосы, вырвав несколько волосков. Волк прыгнул вперед и встал в угрожающую стойку перед ведьмой. Седая шерсть поднялась дыбом. Старушка неуловимо быстрым движением руки выдернула волчью шерстку и переплела ее с

женскими волосками, что-то приговаривая. Волк успокоился и лег рядом с Ольгой.

– Давай сюда, - ведьма протянула руку, и Ольга медленно положила на нее таинственный сверток. Старушка развернула тряпочку, и Ольга увидела старый волчий клык. Женщину затошнило, а ведьма ловко сделала из волосяной нити петлю и затянула в нее клык. Получился довольно древнего вида амулет.

– Поблагодари силу, что приняла тебя.

– Как?

– Как сердце подскажет.

Ольга закрыла глаза и прижала амулет к груди. Сердце забилось чаще.

– Спасибо, - подумала Ольга, - я очень благодарна тебе. И что-то до сих пор сжимающее плечи женщины вдруг отступило.

– Носи возле тела не меньше сорока дней, вставай, на сегодня обрядов достаточно, - ведьма протянула Ольге руку. Свечи погасли сами собой.

– Нужно их собрать, - женщина попыталась наклониться.

– Не нужно, они еще работают. Идем, тебе нужно отдохнуть.

Ольга без сил опустилась в кровать и забылась тяжелым сном без сновидений.

Утро было ярким и безжалостным. Ольга никак не решалась открыть глаза, но маленький будильник с несметным

количеством лап и еще большим количеством острых коготков все же заставил ее подняться. Ну груди болтался непривычно прохладный амулет.

– Значит не приснилось, - сделала она вывод и осмотрела новое украшение. Выглядел амулет поистине устрашающе.

– Нужно привести его в человеческий вид, решила она и вздрогнула от непривычного, но очень знакомого звука. Затем принялась. Ну так и есть, кто-то на кухне жарит блины. Ольгу прошиб холодный пот. Она осторожно поднялась с кровати и на цыпочках двинулась в сторону кухни, стараясь не дышать. Выглянув из-за занавески на двери, она с облегчением выдохнула. Блины жарила Антиповна, а рядом сидел Артем и, нисколько не стесняясь, не позволял стопке горячих блинов хоть сколько-нибудь возвысится над тарелкой.

– Ты проснулась, мам? – заметил ее сын. – иди к нам, тут бабушка блины жарит. Такие вкусные, - последние слова разобрать было почти невозможно, ибо следующий блин отправился в рот, погасив внятность речи до минимума.

– Дорогие мои, - на глаза Ольги навернулись слезы благодарности, - спасибо Вам. Кстати, как Вас зовут? По отчеству как-то неудобно.

Старушка слегка смутилась, но ответила: - Елизаветой кличут. Только имя это я уж и сама забывать стала, давно уже просто Антиповна.

– Я умоюсь, - и Ольга проскользнула в санузел. Слезы снова хлынули из глаз. Непонятно почему, но откровения ста-

рушки о почти забытом имени навевали сильную тоску. Появилось желание больше узнать о своей гостье. Перед глазами мелькали какие-то картинки прошлых лет. Старик с темной окладистой бородой подводит ко двору телегу, запряженную парой лошадей. Вот из ворот выходит юная девица, неуловимо напоминающая мужчину, взявшего лошадь под уздцы. В руках у нее большой короб.

Ольга плеснула в лицо прохладной воды и ведение пропало.

– Это что еще такое? Нервы шалят? Нужно бы попить успокоительных. Проведя утренние процедуры, она бодро вернулась к столу и принялась за угощение. Аппетит был зверский, можно даже сказать, волчий.

– Нам на работу нужно, в садик, Вы еще у нас останетесь?

– Да, не беспокойся обо мне, мне тут еще есть чем заняться.

– Ключ... - Не нужен ключ, забыла про охрану? Даже если я уйду и оставлю все нараспашку, никто ничего не тронет.

– Так вот почему садовый инвентарь не растащили за столько лет, - догадалась Ольга.

– Именно, - улыбнулась старушка, иди не бойся, все будет хорошо. Олша с Артемом отправились в детский сад. Но едва вышли за ворота как где-то за огородами услышали волчий вой. Артем крепче вцепился в руку матери. – Не бойся сынок, это наши друзья, - успокоила она сына, с трудом подавляя желание крикнуть что-нибудь в ответ.

Антиповна быстро убрала со стола, расстелила на нем кусок черной ткани и достала колоду карт. Вынула одну карту, взглянула.

– Нет, другая колода нужна. Порывшись в сумке, достала колоду под названием Черный Гримуар, что-то прошептала, сдвинула, вынула карту.

– Ну так и есть! - на столе лежала перевернутая королева жезлов, - бесишься, это хорошо, значит ошибок наделаешь. Ускользнула от тебя сладкая жертва и лучше бы тебе найти новую. Но что будешь делать ты? И на стол легла следующая карта. Которую тут же словно ветром сдуло.

- Тимошка, а ну не хулигань, верни карту на место. Но слова так и остались просто словами. Старушка нахмурилась, однако под столом послышался какой-то шум и маленький белый клубочек молнией выскочил из-под стола, шмыгнул на табурет и спустя мгновение перед Антиповной легла на стол черная карта, которую тут же прижала маленькая белая лапка. Рядом материализовался сердито пыхтящий домовой.

– Что, уделал тебя малыш? – засмеялась ведьма. – Спасибо, маленький, какой помощник у хозяйки растет. Малыш выгнул спинку подставляя ее под сухую, но ласковую руку старушки, звонко заурчал и свернулся в клубочек тут же на столе. Медленно прикрыл глазки, но, буквально, тут же раскрыл, сверкнув ярким, почти бирюзовым взглядом в сторону накупившегося Тимофея, словно говоря: - я слежу за тобой! Тот надулся еще больше и исчез из виду. Кот звонко фырк-

нул и снова прикрыл глазки, вытянул вперед лапки с растопыренными пальчиками и принялся точить коготки о скатерть. Старушка лишь улыбнулась и вновь вернулась к картам.

Второй картой оказалась четверка мечей.

– А ты не умеешь делать выводы, - усмехнулась старушка, - решила, что все случайно сорвалось и так и будешь пробивать головой стену. Ну что же. Ты получишь хороший урок. А что ждет нашу хозяйку горемычную, - и в ответ на вопрос на стол лег туз пентаклей.

- А вот это интересно, - оживилась старушка. – Значит новая жизнь тебе, милая, в масть легла. Что ж, хорошо, но есть ли у тебя время на раскачку... Следующая карта – туз мечей.

– Времени нет, этот шанс упускать нельзя. А кто же тебя, милая, обучать-то будет? Тимофей! Есть в доме магические закладки?

- Старая хозяйка ничего такого не держала, - слышалось в ответ.

– А та, что была до нее?

– Та тоже ничего не оставила...

- Они вообще о детях не думали? – вспыхнула старушка.

– Так, малыш, остаешься за старшего, - она погладила мягкую белую спинку, - с этого охламона глаз не спускай. Дом на тебе. Я не прощаюсь! И подхватив сумку, выскользнула за дверь.

Дела на работе шли на удивление хорошо. Дети быстро привыкали к новой воспитательнице, и атмосфера в коллективе из напряженной переросла в доброжелательную. Однако, нет-нет, да и ловила Ольга на себе испуганный взгляд своей коллеги. Сначала женщину это беспокоило, но потом она решила, что так будет даже лучше. Пусть боится, может меньше будет гадостей у нее за спиной говорить. Но не успела она позлорадствовать, как зазвонил телефон. Номер был неизвестен. Ольга растерялась. Но заметив внимательный взгляд нянечки все же нажала на зеленую трубочку.

– Алло...

- Олечка, это я, - голос мужа прямо излучал подобострастие. У Ольги аж скулы свело, настолько сахарным было приветствие.

– Что тебе нужно, - стараясь держать себя в руках спросила она.

– Ну я все о том, же, не мне, Любе, ну ты же знаешь...

- А с первого раза ты не понял? – Ольга сбросила вызов и включила беззвучный режим. Незачем лишний раз подкидывать информацию охочим до сплетен дамочкам.

Вдруг перед глазами возникла картинка: Любовь Викторовна, одетая в роскошный пеньюар вишневого цвета, мечется по комнате, теребя в руках палочки для суши.

- Не хочешь, значит, мужу на помощь прийти, - злобно прошипела она и вдруг замерла, уставившись Ольге прямо в глаза.

– Да ты еще и подсматриваешь! Деревенщина! Она резко дернула руками, сломав сразу две палочки пополам и картинка исчезла. Ольгу затрясло. Это что сейчас такое было? Она и в самом деле видела любовницу мужа, а та это почувствовала? Но как это можно объяснить?

- Обед готов, всем мыть руки и за стол, - услышала она призыв коллеги и машинально отправилась в санузел. Обед был без вкуса и запаха. Механически сжевав все, что было на тарелке Ольга не почувствовала ни вкуса, ни насыщения.

– Хорошо, что сейчас начнется тихий час, - размышляла она, может я смогу прийти в себя и дети не заметят этих странностей. Но все-таки, как же это у меня получилось? Я слишком эмоционально о ней подумала и воображение нарисовало мне ту картинку, которую я хотела увидеть – вдруг придумала она объяснение случившемуся. – Ну, конечно, все так и есть, и нечего тут придумывать что-то и искать следы сверхъестественного. Вот давай еще раз попробуем. И она вновь стала думать о своей бывшей начальнице, представляя ее в том самом месте и в том же наряде, однако ничего не вышло. – Что и требовалось доказать, - сказала она сама себе, - эмоций не хватает. Так что все это ты себе, дорогая, придумала от злости. И настроение резко поползло вверх. Остаток рабочего дня пролетел как одно мгновение и домой она возвращалась в приподнятом настроении. И даже позволила себе в магазине немного лишнего. А почему нет? Жизнь-то налаживается. И походя к воротам дома она никак не ожида-

ла неприятных сюрпризов, но жизнь и тут внесла свои коррективы.

Глава 7

На скамье возле дома сидела Ольгина мама. Хотя, сидела это громко сказано. Она то нервно барабанила пальцами по скамье, то резко выбрасывала руку вперед, чтобы взглянуть на часы.

- Бабушка! - Артем вырвался из руки матери и бросился навстречу гостье.

- Артемка, внучек, ну наконец-то! - женщина обняла внука и раздраженно посмотрела на дочь.

- Здравствуй, мама, - тихо сказала Ольга.

- Внучек, а я тут тебе гостинцев привезла, вот, целый пакет. Беги в дом рассматривай. Мальчишку словно ветром сдуло.

- Мам, проходи в дом...

- Нет, дорогая, подожди. Сначала поговорим. Объясни-ка мне внятно, что происходит? Почему я о твоём разводе узнаю от твоего мужа, а не от тебя? Что за старушенция командует в этом доме? Ты как сына растить собираешься одна? Немедленно помирись с мужем и вернись к нормальной жизни...

- С каким мужем мириться, мама? К какой жизни вернуться? Третьей к ним в постель залезть? Ты вообще понимаешь, о чем ты говоришь? Это не я от муж ушла, - Ольгу затрясло, ком в горле не давал продолжить разговор, и она уже почти

шептала: - да это он от меня ушел, к другой, к моей начальнице... А теперь... Ты знаешь, мама, я никогда к нему не вернусь, даже если он приползет за мной на коленях...

- Оля одумайся! У вас же ребенок...

- Ужин остывает! – громко прозвучало откуда-то сверху.

Это вышла на крыльцо Елизавета Антиповна.

- Это кто? – сурово спросила Ольгу мать.

- Гувернантка, - в тон ей ответила старушка, - Ольге по хозяйству помогаю, и с сыном. Так что, ужинать не будете?

- Конечно будем, идем, мама, - и Ольга решительно вошла в дом. Ее матери ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Когда все расселись за столом, бабушка Артема вновь потребовала все объяснить.

- Да что объяснять-то? Я поменяла свою жизнь. Решила вот наследством своим воспользоваться, что добру-то пропадать? Хочу растить ребенка в хорошей экологической обстановке и на натуральных продуктах.

- Все это можно купить и в городе, - мама сдаваться не собиралась, - а мальчику нужен отец.

- Ну как вот прям срочно понадобится, так сразу и заведем, - разозлилась Ольга.

- Да что ты несешь? У него уже есть отец. И ты, вместо того чтобы упрямитесь, лучше бы нашла способ вернуть семью.

- А Вы, вместо того чтобы нервы мотать, лучше бы нашли

способ дочери помочь, - не выдержала старушка.

— А я и помогаю! Да, да! Помогаю. Мозги на место вернуть, это знаете-ли самая неоценимая помощь...

- И то верно, так давайте их возвращать. Начнем с Вас, - ехидно улыбнулась Елизавета Антиповна. Вы когда дочери про бабушку ее рассказать собирались? Про то, что это за дом? Какие люди в нем жить могут, а какие нет? Про дар внутри запертый? Вы сами осознаете последствия всего этого?

Гостья захлопала глазами, поворачиваясь то на старушку, то на дочь. Покраснела, открыла было рот, но промолчала.

— Мама? — с нажимом произнесла Ольга.

— Последствия, последствия. А что последствия? Тебе надо было как-то жить. Ты думаешь я зря тебя в город увезла? Не хотела, чтобы тебя внучкой ведьмы дразнили и задирали постоянно. Опять же дар этот... Кому он нужен? Что он бабке твоей жизнь счастливую и безбедную дал? Держи карман шире! Даже те же соседи, которые как за здрасте бегали прыщи на носах да чирьи на задницах заговаривать, потом в спину плевались и ведьмой звали. Чуть какая беда в селе приключится, так Польшка-ведьма виновата. Таковую тебе жизнь нужно было? Таковую? А когда у тебя дар этот проклятый открылся, я чуть с ума не сошла. Еле уговорила мать, чтобы заперла она его и ничего о том не говорила. Никогда и никому. Вот потому-то я и держала тебя подальше от этих мест и от деревень в целом. Вот почему мне было важно, что

ты городская и под мужниным присмотром!

— Да я была под присмотром, вся в розовых соплях от своей семейной идиллии. А в это время ведьма-начальница мужа моего привороживала. И приворожила. Намертво. Вот ей дар помог и жизнь дал если и не очень счастливую, так уж точно безбедную. Так что давай теперь подумаем, чего ты на самом деле меня лишила своей заботой...

- Дочка, ну ты пойми... Я ведь всю молодость прожила с матерью-ведьмой. Поверь, это клеймо ничем не отмыть, особенно в маленькой деревне... Люди не понимают и боятся...

- Мама, может пусть лучше боятся, чем вот так как со мной? Меня никто не боялся, принесло-ли мне это счастье?

— Да что же теперь делать, милая?

- Помогать, - вновь вмешалась в разговор Елизавета Антиповна, - Вы очень бы помогли, если бы взяли ненадолго Артемку к себе в гости. Хотя бы на пару дней. Ну и еще вопрос: - у Вашей матери должна была быть книга или тетрадь, в которой она что-то записывала. Рецепты, заговоры и так далее. Ее просто не могло не быть. Вы не знаете, где она?

— А Вам зачем? — насторожилась женщина.

— Да мне не нужна, а вот дочке Вашей очень даже. Если не найдется, я ей другую дам, на первое время пойдет, а потом свою писать станет. Но та книга, что по роду перешла, больше силы дает и вреда не приносит, плату за использование не требует...

— У меня она. Я ее сразу спрятала, чтобы Ольге на глаза не

попалась... Я отдам, раз все равно от судьбы не ушла, то теперь нет смысла что-то скрывать... Как за сыном приедешь, забереешь. Артемка, собирайся, поедem ко мне в гости.

– Ура!!! – мальчик примчался из своей комнаты в сопровождении пушистого друга.

– Ты уже и котенка успела завести, - вплеснула руками гостья.

– Конечно, ты же знаешь, что я всегда любила кошек.

– Это да, это точно, всегда любила, внучек собирайся, а то опоздаем на автобус. Нет, кота с собой не берем! Нет. У нас нет специальной переноски, и он потеряется. Все. Собрался? Вот молодец. Идем. Оля, проводишь нас? Вот и славно. До свидания.

– Ты и правда ничего из своего детства не помнишь? – поинтересовалась Антиповна, когда Ольга вернулась домой.

– Да что-то помню. Когда еще тут жили. Прямо вот само детство. А потом, как будто провал в памяти, примерно на полгода. Вроде и помню, что было, как уезжали отсюда. А вроде и нет. Как будто не со мной было...

– Оля, ты матери наказала, чтобы с твоим мужем не общалась ни под каким предлогом?

– Говорила, - неуверенно ответила та.

– Тогда сына раньше, чем через три дня не забирай. Потом, даже если что-то подкинут, уже нужного эффекта не добьются.

– Думаете, подкинут?

– К бабке не ходи! - уверенно ответила «бабка» и обе рассмеялись.

- Ну что, милая, будем пробуждать забытые воспоминания и способности?

– Да не знаю. А если я на всю жизнь так и останусь обычным человеком, это для меня будет большой потерей?

– Да ты уже не останешься. Понимаешь, пока ты жила в своей капсуле, не подвергаясь внешнему магическому воздействию, для тебя все было нормально, обыденно, привычно. И не случись этого приворота и подклада, так бы могло все и остаться. Простая скучная жизнь, без магических сурпризов. Но когда на тебя воздействовали, твоя душа вспомнила, что ты не обычный человек и потянулась к этой волшебной энергии. Вот признайся, ты же сразу почувствовала, что что-то не так?

Ольга задумалась. Наверное да. Она сразу после того корпоратива начала ощущать смутное беспокойство. Стала нервничать, уделять повышенное внимание мужу.

– Вижу, что вспомнила. А теперь подумай, почему на тебя так активно, как на других не подействовало?

– Вы и про других знаете? – поежились Ольга. И в самом деле. Те молодые девчонки сгорали быстро, за пару месяцев, а Ольга вон до сих пор еще держится... Интересно, почему? Она подняла глаза на ведьму.

– Да, да, твой организм тоже питался этой магией. Он на-

столько изголодался, что не преминул сожрать часть даже такой грязной и злобной энергии. Так что, будем его обогащать правильными энергетическими потоками?

– Будем! – уверенно подтвердила Ольга.

Старушка удовлетворенно разгладила и без того хорошо натянутую скатерть и кивнула: - ну тогда слушай мое первое задание, иди-ка натопи баньку, да как следует. Ольга послушно отправилась во двор, а старушка принялась требовать свою сумку, раскладывая на столе различные травы.

– Да, не густо, - озадаченно констатировала она, но ничего, справимся.

Хлопнула входная дверь, вернулась со двора Ольга.

– Мы ритуал будем в бане проводить? А ничего, что уже вечер? Не поздно будет? А то бабушка ночью в баню не ходила, и нам говорила, что нельзя.

– Ну вам это она правильно говорила. А вот сама-то, наверняка, бегала, да вам про то ведать не надо было.

– А правда, что банники существуют? Это не сказки?

– Сказки, конечно, но кто тебе сказал, что они чем-то от нашей жизни отличаются? Просто одни чудеса постепенно заменяются другими и вытесняются из нашей повседневной жизни. Сейчас ведь посмотри, как все торопятся, как спешат. А куда спешат? Жизнь она ведь не бесконечная. Так вот не остановишься вовремя и не поймешь даже, что уже все, добежал до финиша. И что тебя на этом финише ждать будет и кто встретит? Кто-нибудь задумывается? То-то и оно.

А сказки они все время нас окружают, просто остановись, осмотришься, откройся, почувствуй и прими.

– Ой, а можно будет с банником как-нибудь познакомиться? Очень уж интересно на него посмотреть.

– Мне прямо любопытно, где ты всю свою жизнь находилась? В каком вакууме? Ты же как ребенок. Наивная и непосредственная. Да ты сама настоящее чудо.

– Ну я, наверное, ребенок и есть. Я ведь самостоятельно-то и не жила. Из мамкиного дома сразу замуж вышла, еще студенткой. Муж был старше, и я опять попала в зависимость. Все время ему подчинялась, считала, что он в жизни лучше разбирается. Да мне даже и в голову не приходило, что у нас может что-то пойти не так и он может быть в чем-то не прав. Я и правда наивная, - Ольга смахнула набежавшую слезу.

– Ну будет тебе горевать-то, все изменилось, и ты изменишься. Сейчас самое время остановиться и посмотреть на окружающий мир раскрытыми глазами. – Вы знаете, Елизавета Антиповна, со мной сегодня случилось кое-что странное. Я, как будто бы, на расстоянии подглядывала за новой пассией своего бывшего мужа, и при этом она меня заметила.

– Заметила, говоришь. Ну значит не показалось. Значит твои способности начали прорываться наружу и тебе обязательно нужно взять их под свой контроль, иначе могут и до беды довести. В баньку не пора дров подкинуть? – Нет, рано еще, а почему мы в этот раз с бани начинаем?

– Ну а как иначе? Ты не рубеже жизни стоишь, войти в новый тебе нужно с чистой душой и телом, а где этого добиться, как не в баньке? Банька она для волшбы первый помощник. В ней все силы природные дружно живут.

– Силы?

– Конечно. Вода, огонь, земля и воздух – это все силы природы. Их теперь модно магическими стихиями называть. Так вот баня все эти стихии объединяет, а значит ритуалы, проводимые в ней, особую силу имеют. С покон веков в бане обязательно парились и перед важными событиями, и когда чувствовали опасность, и грехи смывали, и невест парили и даже детей рожали. Так что ежели нужно переродиться или мысли в порядок привести – иди в баню, не ошибешься. А сколько обрядов там проводили, проводят и будут проводить... Вот и про банника ты не зря вспомнила. Он ведь также, как и домовый, помочь может, можно его призвать и угостить и помощи попросить. Ну поди глянь, не поспела-ли банька.

Ольга послушно отправилась в баню. После таких разговоров ей было немного боязно. Раньше она никогда не думала о бане, как о месте силы. С опаской осмотревшись, аккуратно открыла печь и подбросила поленья. Проверила воду и термометр. Температура подходила к сорока градусам.

– Еще немного и готово будет – сообщила она, вернувшись в дом.

– Вот и славно. Готовь чистую, натуральную одежду. Луч-

ше лен, можно хлопок. Простыни, себе и мне, свечи у меня есть, травы тоже.

Когда все было готово. Отправились в баню.

– Сейчас зайдем в баню, прочтешь наговор. Запоминай внимательно, что говорить:

– «Вода-водица, красная девица, бежала ты по равнинам, по горам, травы поила, корни питала, жизнь и силу давала, землю очищала, лила дождем, замирала льдом, в огне испарилась, да переродилась. Так и меня очищай, тело и душу питай, чтобы тело и душа отмылись, словно переродились».

– Запомнила.

– Молодец, как заговор прочитаешь, подожжешь этот веник и окуришь баньку, начиная от двери по часовой стрелке и в углу повесишь, пусть тлеет. И мойся, как обычно. Как помоешься, простынь накинь и меня кликни. Все поняла?

Ольга кивнула и, открыв дверь, шагнула в баню. Ей отчего-то стало страшно и, несмотря на показания термометра, она мгновенно замерзла. По коже поползли мурашки, волосы на теле встали дыбом, словно наэлектризованные, зубы выбивали мелкую дробь. Громко сглотнув, она постаралась сосредоточиться на заговоре. Голос звучал гулко, отражаясь от каждой стенки. Все казалось странным и нереалистичным. С трудом разожгла травяной веник и принялась водить им вдоль деревянных стен. Запах дыма неожиданно оказался очень приятным и совсем не раздражал. Теперь нужно было повесить тлеющий веник куда-нибудь на стенку, и после вни-

мательного осмотра, в углу оказался вбитый, видимо специально для таких процедур, гвоздь. А вскоре было покончено и с гигиеническими процедурами. Закутавшись в простыню, она выглянула в предбанник. Антиповна сидела за столом, на котором стоял невесть откуда взявшийся чайник и тарелка с разными травами.

– Готова? – встрепелась старушка. Ольга молча кивнула.

– Приступим. Сейчас просто молчи, слушай меня и делай все, что я тебе буду говорить. Она взяла посудину с травами и вошла в баню.

– Сейчас слушай внимательно и запоминай заговор. Потом тебе нужно будет произнести его самой.

-«Макошь-матушка, помощи прошу. Веста-матушка, мудрости прошу. Велес-батюшка, силушки прошу. И у тебя, хозяин банный прошу помощи, - с этими словами старушка поклонилась в пояс на все четыре стороны. – А теперь таз давай, травы запарим.

- М-м-м, вкуснота – приняхалась она к запарке, - поддавай. Сейчас нужно пропариться. Поддаешь запарку на каменку, паришься, сколько выдержишь. Пока можешь терпеть. Затем водой ледяной обливаешься и так повторяешь три раза. После третьего раза повторяешь просьбу о помощи. Я в предбаннике посижу. Если вдруг что-то необычное произойдет, зови немедленно, но лучше ритуал не прерывать. Все, вперед, я рядом.

Ольга скинула простынь и плеснула на каменку отвар. Жар наполнил маленькую баньку.

- И все-таки печь для такого размера помещения великовата, - подумала Ольга. И вдруг непонятно откуда раздалось: - не о том думаешь. Голос скрипучий, странный. Женщина вскочила с полка, осмотрелась вокруг, - никого.

- Уже перегрелась? – спросила она сама себя вслух.

- Вот же бестолочь – кто-то невидимый плеснул на нее воды из ковша, хотя минуту назад тот был совершенно пуст.

- Бабушка, - выскочила Ольга из бани, - необычное началось.

- Подожди не верещи, давай по порядку...

Ольга попыталась успокоиться и ровным голосом рассказала о произошедшем. – Так это хозяйшко объявился. И правильно он тебя бестолочью назвал. Мы помощи у богов попросили для чего? Чтобы твою душу почистить и на путь истинный тебя направить, а ты о чем думаешь? О печи? О душе надо думать, Оля, о боге, о жизни, о родных, о любви. Иди и начни сначала. Этот раз не считается. Ольга послушно отправилась обратно в баню.

В этот раз у нее получилось задуматься о великом и вечном, ситуация располагала. Закончив третий цикл она повторила просьбу-обращение к богам и уже собиралась выйти, но вдруг ее остановил все тот же голос: - хозяйка, одевайся, у нас гости.

Глава 8

Ольга поспешно выскочила в предбанник, где наткнулась на одевающуюся старушку. Едва она открыла рот, чтобы рассказать о предупреждении банника, как вздрогнула от неожиданно громкого стука в ворота, раздавшегося на улице.

– Тут посиди пока, я посмотрю, что там, - и ведьма выскользнула во двор, не забыв плотно притворить за собой дверь.

– Да что-же там такое? – Ольга спешно накинула одежду прямо на мокрое тело, взяла в руки полотенце, вытерла вновь выступивший на лицо пот и, так с ним в руках и выскочила во двор.

На заборе сидел огромный ворон и стучал клювом по деревянным кольям, словно пытаясь их расшатать. Антиповна стояла на приличном расстоянии от крупной птицы, внимательно ее рассматривая. Ольга внезапно поняла, что этот ворон прилетел не просто так, а явно принес какую-то пакость.

– Кыш, кыш! – она замахала полотенцем и побежала к птице, пытаясь ее прогнать.

– Стой, заполошная, - еле успела схватить ее за руку Антиповна.

– Ну куда ты летишь-то? Что творишь? Вон посмотри туда.

Женщина послушно бросила взгляд в ту сторону, куда указала ведьма. На земле валялся измятый бумажный кулек, из которого рассыпалась всякая дрянь. Там были и ржавые иглы и волосы и даже чьи-то остриженные ногти. – Видишь? Хотела это все на себя получить? В нашем деле, милая, спешка совершенно ни к чему хорошему не приводит.

– А как он это принес? Это что не просто птица? Он дрессированный?

– Ну... пусть будет дрессированный. Ты не в курсе, что интеллект птиц семейства врановые сравним с интеллектом ребенка? Их очень многому можно обучить, да и сами они отлично соображают.

Ворон попытался слететь с забора во двор, но вдруг перед ним появился волк и угрожающе зарычал. Птица взлетела и приземлилась на ветку растущей у забора березки.

– Кар-р-р – важно заявил ворон.

Волк снова зарычал в ответ. Тогда птица стала издавать какие-то странные звуки. Не то карканье, не то курлыканье.

– Что это он делает? – испугалась Ольга.

– Подмогу зовет, - мрачно объяснила Антиповна, - иди-ка ты все-таки в дом. Из окна все прекрасно увидишь.

– А вы как же?

- И я в дом.

Волк попытался достать ворона на дереве, но тот, оценив ситуацию, резко поднялся повыше и продолжил свою жуткую трель.

В окно было видно не так хорошо, как обещала старушка, но Ольга понимала, почему она так сказала. Иначе она осталась бы во дворе. А картина там открывалась довольно необычная. Со всех сторон к дереву стали слетаться обычные вороны и вскоре береза почернела от облепивших ее ветки птиц. Выглядело это жутко.

- Елизавета Антиповна там такое, - Ольга не могла подобрать слов, чтобы описать увиденное явление, и ей было абсолютно непонятно, почему ведьма принялась растирать в ступе какие-то травы и семена, как будто не будет для этого другого времени.

- А что это Вы делаете? – наконец спросила она.

- Дезинфицирующий состав, если попросту, - ответила старушка, не прерывая занятия, - ты давай продолжай наблюдение. Ольга послушно вернулась к окну и вовремя. Вся эта стая мелких птиц одним махом резко взметнулась вверх и враспынную бросилась во двор. Они хватали рассыпавшийся мусор и разносили его по всему двору. Кото-то волк успевал сбить, но их было слишком много.

- Это какой-то сюрреализм, - бесцветным голосом произнесла женщина, - Я даже в ужастиках такого не видела. Они растаскивают подклад по всему двору.

- Затем он их и позвал, ну ничего, справимся, ты, главное, голыми руками потом во дворе ничего не делай и сыну накажи. Да, что же с Артемом-то делать? Тут тремя днями теперь не обойдешься... - Попрошу маму, когда к ней поеду.

– Попроси, и, кроме тетрадей твоей бабки ничего не бери у нее. Ни денег, ни продуктов.

– Да что это за жизнь-то такая? – взывала Ольга, - никому не доверять, даже собственной матери... - Жизнь она, знаешь, разная бывает, но всегда горе и радость приходят в баланс. Если ты сейчас попала в такой оборот, значит ты чем-то его к себе притянула. В твоём случае, я думаю, ушла от судьбы. Вот тебя и возвращают на свою дорогу таким вот насильственным способом. Видимо были у богов на тебя другие планы.

– Ой, - Ольга отшатнулась от окна, в которое ударились очередная птичья тушка, - страшно-то как... Там уже весь двор ими усыпан. Что с ними делать-то теперь? Куда девать?

– Хоронить, чего больше-то? Можно, конечно, сжечь, но боюсь тебе соседи спасибо за это не скажут. И так уже сплетни о ведьмах обеспечены. В деревне ведь все, все видят, а что не увидят, то додумывают. Потому, как это ни странно, но ночью мы с тобой будем сильно заняты.

– Чем?

– Будем создавать повод для сплетен.

- А вороны на нас не нападут?

– Полагаю, что нет. У них другая миссия. Хотя кто его знает... Ну, посмотрим, других вариантов у нас все равно нет. Так, готово. Да отойди ты уже от окна, и так понятно, что они хотели сделать.

– А если они что-нибудь в дом засунут, например, под

крышу или у щель какую-нибудь, что тогда будет?

– Ну тут уже твой домовый должен разобраться, это его зона ответственности. Есть у тебя стол небольшой? Ничем не занятый?

– Ой, что-то соображу, сейчас посмотрю. Она быстро прошла по комнатам и в одной из них обнаружился круглый деревянный стол. Ольга попыталась его сдвинуть, но он оказался довольно тяжелым.

– Есть стол, но я его сюда принести не смогу.

– Показывай.

Они прошли в маленькую комнатку, значительную часть которой и занимал этот стол.

– А и не надо его отсюда вытаскивать. Скатерть только поменяем. Это помещение тебе как раз замечательно подходит для практик. И дверь плотно закрывается, что немаловажно при наличии ребенка.

– Практик?

– А ты думаешь, обряд провели и все? Способности – это, деточка, еще не все. Даже талант без труда очень быстро можно в землю закопать. Потому придется практиковаться: карты, заговоры, рецепты – узнать придется очень много. Ты иди сумку мою сюда притащи, сейчас расклад на себя делать будешь. Сама.

– А как же вороны?

– А что вороны? Они без тебя справятся. Проникнуть к нам реальной опасности волк с домовым не дадут, и нечего

зря нервничать. А вот чем быстрее ты за дело возьмешься, тем проще тебе будет со всем этим справиться. Не век же мне тут у тебя торчать, у меня и своя жизнь имеется. Хотя, может и ты мое испытание. Как знать... Ну что вытаращилась так? Иди за сумкой.

Из сумки старушка вытащила красивую бархатную скатерть.

– Снимай эту тряпку.

Ольга сдернула скатерть со стола. Под столом обнаружился небольшой деревянный ящик.

– Ох как интересно, - буквально проскрипела старушка, глаза ее засветились, - чую, мы найдем там кое-что нужное. На мгновение она показалась Ольге настоящей бабой Ягой из мультфильма про сестрицу Аленушку и братца Иванушку. Но она тут же стряхнула с себя наваждение. Скрип дерева оповестил о выдвинувшемся ящичке.

– Вот так сюрприз, - старушка достала пыльный тканевый мешочек, аккуратно потянула за край завязки и перевернула его над другой рукой. На ладонь высыпались атласные карты. С первого взгляда было понятно, что карты очень старые. Причудливые рисунки потемнели от времени, сами карты лоснились от регулярного применения.

– Возьми-ка в руки. Тяжелая колода легла в ладони Ольги. Прохладная поверхность атласной бумаги приятно волновала кожу, и женщина невольно принялась перетасовывать карты.

– Ну как ощущения?

– Приятные, - удивленно ответила она.

– Вот и добре, одной задачей меньше. Хорошо перемешай, сдвинь левой рукой на себя, задай вопрос, который первым придет в голову, вытяни одну карту и положи на стол лицом вверх.

Старушка уже постелила свою скатерть, тщательно разгладила ее руками, а Ольга все тасовала колоду. Ощущения в руках были какие-то невероятные. Она словно отключилась от окружающей действительности, забыла про все проблемы и страхи и просто наслаждалась процессом. В какой-то момент она почувствовала, что пора остановиться. Совершенно автоматически сдвинула карты на себя и вытащила одну из середины.

– Колесо фортуны, - с удивлением прокомментировала Антиповна. - Редкая карта. Ты какой вопрос задала?

– Встречу ли я свою любовь, - рассеянно ответила Ольга, осознавая, что сейчас это совершенно не главное. И что ее сподвигло спросить именно об этом она не понимала. Все произошло само собой. – А что это за карта такая? Почему редкая?

– Потому что выпадает очень редко. Вот похоже и ответ почему это все с тобой происходит. Ждет тебя судьбоносная встреча со своим суженым. И, похоже, она не за горами. А теперь давай о насущном. Я сама расклад сделаю, нам нужно все же понять, какие у тебя способности. Ведьма доста-

ла свою колоду, тщательно перемешала карты и попросила Ольгу сдвинуть. Медленно выложила на стол три карты, одну за другой и тихо присвистнула. – Ну что сказать, неплохо, неплохо. Есть с чем работать.

В этот момент в стену рядом словно что-то ударило. Ольга вздрогнула и словно вышла из оцепенения.

– Что там такое? Расскажите, пожалуйста.

– Это ты сама чуть позже глянешь, оставим все пока как есть. Пойдем, пора двор в порядок приводить.

Глава 9

Во дворе было уже практически ничего не видно.

– И как же мы будем убираться в такой темноте?

- Вот, дура девка, - беззлобно рассмеялась Антиповна, - огонь зажжем. Мы же не первобытные, у нас и спички имеются и огниво.

– А может переноску из дома вынести? – Ольга тут же открыла дверь в сени. – Нет, лучше живого огня нам сейчас ничего не поможет. Что твой электрический свет? Ни жизни, ни силы в нем нету. Так что тащи поленья, будем факелы из них делать.

Около получаса ушло на то, чтобы накрутить старые тряпки на расщепленные поленья. Первые два факела старая ведьма установила в ржавое железное ведро прямо на крыльце. Осветившаяся часть двора приводила в ужас. В буквальном смысле некуда было плюнуть. Вся дорожка была усыпана отвратительным мусором.

– Мерзость какая – Ольгу передернуло от подкатившегося к горлу кома, - как это убирать-то?

– Веничком начнем, - старушка уже держала в руках самодельный из какой-то деревенской травы веник. Ольга вспомнила, что когда-то в детстве они с бабушкой ходили за дубовую рошу, чтобы нарезать этих странных растений, из которых потом и вязались эти веники.

– Ну что замерла, бери второй такой же, смотри внимательно и запоминай. Чуть я отойду, ты давай следом, начисто. И заговор также за мной повторяй. И не бойся, пожалуйста, ничего. Мы все тут рядом.

– Все? – Все, кто может, а главное, желает, тебе помочь.

Ольга аккуратно достала веник из кладовой, с удивлением отметив, что там хранится довольно много всяких трав в склянках и банках, которые она раньше как-то и не замечала.

– Готова?

Ольга молча кивнула. Ее снова сковал страх, но признаться в этом ей совершенно не хотелось.

Ведьма ступила на самый край последней ступеньки, сделала первый взмах, шагнула на дорожку с крыльца и тихо, но очень отчетливо, словно профессиональный диктор, начала читать заговор:

- Великий Стрибог, к тебе взываю, Ветровея, Ветродуба, Стрибу метлой заметаю. Ветром вею, кружу, добро ворожу. Ветер северный, стужа лютая, поземкой пройди, злую волю застуди. Жаркий суховей, все огнем обвей, выжги зло дотла, разлетись зола. Ветер с запада, хмурых туч собери, и с земли моей всю заразу сотри. Бриз восточный приди, все добро оживи, сухо семечко, птишку малую, и жучка, и родничка. Слово мое силу имеет, сквозь землю пройдет, тьму развеет, добро вернет, последствий не принесет.

- Да как же я это запомню... - ужаснулась Ольга, но все-та-

ки шагнула следом за старой ведьмой, с удивлением замечая. Как вокруг ее веника начинает образовываться настоящий смерч. Отойдя от крыльца на несколько шагов Антиповна показала рукой на факел. Ольга, быстро сообразив, разожгла еще парочку и попыталась водрузить на забор. С трудом, но получилось.

– Давай помогай, - скороговоркой выпалила старушка, вокруг которой уже вовсю бушевал локальный торнадо. Ольга взялась за веник, встала с другой стороны и также принялась закручивать мусор, старательно повторяя заговор, однако такого же эффекта, как у наставницы и близко не наблюдалось.

Очистив примерно треть территории, старушка оставила бушующий веник на территории и подошла к Ольге.

– Не получается, - пожаловалась та.

– Это потому, что ты сильно напрягаешься, а нужно расслабиться, впустить в себя силу природы. Прислушайся к венику в руках, к ветру, который он поднимает. Давай, попробуй.

Ольга повторила ритуал, снова не получив ожидаемого эффекта.

– Ну расслабься же, забудь про себя, про свои эмоции, отпусти страх.

– Да я смотреть на это не могу, где они умудрились набрать столько гадостей... Фу! Противно...

– Не хочу тебя пугать, дорогая, но у нас не так много времени на то, чтобы прибраться. Как думаешь, те, кто все это

сюда доставил смогут спокойно отнестись к тому, что мы это убираем? Как только для них запахнет жареным, тут же явятся. Поэтому будь добра, соберись. Время сейчас работает против нас... - и она вновь взялась за свой ветро-веник.

— Тоже мне поддержала, - ворчала внутри себя Ольга, - как тут отпустить эмоции? Как вспомню этого ворона, оторопь берет. Она встряхнула веником, с которого так и полетели в разные стороны частицы подклада. Антиповна неодобрительно покачала головой.

— Ладно, собралась, - Ольге стало стыдно, и она вновь начала повторять заговор.

— Нет, не так он у меня звучит, у нее сила прям была в голосе... Уныние снова забиралось ей в голову.

— Что же делать... может медитация поможет. Она начала ритмично вдыхать и выдыхать диафрагмой, но и это получалось как-то резко и нервно.

Вдруг рядом послышался волчий вой, тихий, поддерживающий, словно задающий ритм. Ольга прислушалась. Что-то словно толкнуло ее диафрагму, и она сделала глубокий вдох. Вой стих. Ольга задержала дыхание. На следующий звук выдох начался почти произвольно. Женщина расслабилась. Просто повторяя упражнение под заданный волком ритм. Спустя несколько циклов она перестала замечать процесс дыхания, тело автоматически следовало за волчьими подсказками. Очень четко и ясно зазвучали в голове слова заговора, произносимые Антиповной где-то на другой сто-

роне двора и Ольга неосознанно стала их повторять. И вот уже ее голос звучит вокруг, заполняя двор странной энергией. Тихий, но заслоняющий все остальные звуки ночи, даже волчий вой. И вокруг веника также постепенно стал закручиваться маленький торнадо. Воодушевленная успехами, она увеличила скорость и теперь уже Антиповна разжигала факелы и освещала все новые участки двора.

Но торжество момента длилась недолго. Натужное карканье заставило сердце пропустить удар. На березе вновь появился тот самый ворон. Еще раз отчаянно каркнув, он опустился на столб у ворот и принялся странным образом мотать головой.

– Что это он делает - спросила Ольга у подошедшей ведьмы.

– Сама пока не пойму, - и взяв факел в руки пошла в сторону ворот.

– Уходи в дом, - вдруг закричала она, - уходи скорее. – Бросив веник Ольга бросилась в сени. Паника вновь охватила ее, когда она увидела, как ее догоняет старая ведьма. Оставив дверь открытой, Ольга с ужасом наблюдала, как раскрученная клювом ворона веревка летит в ее сторону, по пути превращаясь в настоящую змею. Серая гадюка шлепнулась прямо под ноги Антиповны и попыталась обвить их на манер лассо, однако мощная серая лапа откинула змею в сторону и спустя мгновение во дворе выгнул мощную седую спину здоровенный волк. Припечатав извивающуюся гадюку ла-

пой, он буквально ее расплющил, издал предупредительный рык, но и ворон отступать не собирался. Он снова принялся звать кого-то из темноты. Волк в ответ поднял морду вверх и ночную тишину разрезал звонкий волчий вой. Ольге показалось, что луна закачалась в небесах, так силен был зов ее охранника. И тут же двор стал заполняться волками. Они встали стеной перед все еще распахнутыми двери веранды и обе женщины почувствовали себя в совершенной безопасности. – Продолжай шептать заговор – очень тихо сказала Ольге ведьма и женщина обратила внимание на то, по двору все еще кружит маленькое торнадо, поднимая в воздух весь мусор. Куда он исчезает, Ольга не замечала, но то, что на земле не оставалось ничего чуждого ей. Она видела четко. Стараясь не замечать происходящего вокруг, она снова зашептала слова заговора.

Воронье войско угрожающе пошумело, но не посмело связываться с волками. И вскоре двор снова оказался пуст.

– Вот уже и рассвет не за горами, - заметила Антиповна занявшийся охрой край неба. Мрак рассеивался и двор уже вполне можно было рассмотреть.

– А мне ведь сегодня на работу – вспомнила Ольга.

– Ну иди спать, если сможешь, я тут теперь уже, и сама закончу.

Ольга хотела зайти в дом, как вдруг подумала, что всю полученную тут грязь нужно с себя смыть, и снова отправилась в баню. К счастью, вода была еще теплой. Наскоро спо-

лоснувшись, она отправилась в кровать. Тяжесть прожитого дня буквально придавила ее к постели, и она тут же уснула. Глубоко и без снов.

Глава 10

Утро снова наступило внезапно, без объявления войны. Будильник, словно набат, отзывался в каждой клеточке головного мозга Ольги. Женщина с трудом поднялась и с удивлением почувствовала приятный запах, идущий с кухни.

– Елизавета Антиповна, Вы вообще спали? – поинтересовалась она у бодро орудующей деревянной лопаткой в сковороде старушки.

– Спала, спала – слишком быстро ответила та, чем зародила еще больше сомнений в и без того метущейся Ольгиной душе.

– Ой, как неудобно-то, - все-таки начала она разговор, умывшись и присев за стол. Вы со мной, как с ребенком. Картошки, вон, нажарили. Я не знаю, как с Вами рассчитываться буду за все... Такая помощь просто неоценима...

- Ты словами-от не разбрасывайся, чай не пустомеля. Ешь давай, вот молоко, хлебушек, теплый еще. Давай, пока горяченькая...

- Вы и хлеб испекли? Когда успели-то?

– Ешь, говорю! – рассердилась старушка, - потом стонать и прибедаваться будем. Не до этого сейчас, - и заняла место за столом напротив Ольги.

– М, м, м, - хороша картошечка получилась, - смаковала Антиповна.

– Да ты оставь посуду-то, на работу беги.

– Вы что и посуду мыть сами собрались? Это-то я могу сделать.

– Делать мне больше нечего, есть кому домом заняться, я пока посплю.

– Это хорошо, это правильно, я все, побежала. Постараюсь прийти пораньше. – И зачем? Работай по-людски, не провоцируй народ на активные действия. – Как скажете, - пожала плечами Ольга и выскользнула на улицу.

Сегодня работа показалась ей тяжким бременем и во время обеда она решила прилечь в кабинете, вздремнуть. Попросила коллегу проследить за детьми и уложить спать, а сама попыталась отключиться. Сон не шел, но лежать все же было немного легче. Ольга стала вспоминать события прошедшей ночи. Повторила в уме очищающий заговор. - Ну надо же, запомнила, - удивилась она.

– Да я тебе говорю, ведьмин колодец ожил, - вдруг услышала она посторонний женский голос за стеной. Ольга поднялась, прислушалась.

– Да ну, - Ольга узнала голос Тамары, - быть такого не может. Столько лет сухой стоял...

- Стоял, да достоялся. Как эта ведьма вернулась, так и начались у нас чудеса в решете.

– Да что ты несешь? Какие чудеса?

– А ты не слышала, как вчера вороны каркали? Словно в последний раз. И все над колодцем этим кружили?

– Тебе-то откуда знать? Ты далеко от колодца живешь...

- А вот и знаю, мы вчера с Сережкой гулять в лесок пошли, да припозднились. Так такой жути насмотрелись, ты себе не представляешь... -

А что это Вы с Сережкой в лесу припозднились? – голос коллеги стал ехидным. Страшилки ее не интересовали, а вот страсти, похоже, очень даже.

- Да это не важно...

- Вот это, как раз, и важно. А страшилки свои про ведьм и ворон оставь для детей. Что, позвал Сережка замуж?

– Нет, не позвал, - тяжело вздохнула собеседница.

– И пробуют и хвалят, а замуж не берут, - рассмеялась Тамара.

– Дура ты, Тамарка, и злыдня. Я к тебе пришла, вот как на духу, все про эту ведьму рассказать, а ты... Эх, подруга тоже мне.

– Ну прости, но ты бы на моем месте на что внимание обратила? На сплетни о ведьмах или личную жизнь подруги?

– Да тебе-то что до моей личной жизни? Ты замужем давно... А про ведьму слушай...

Ольга буквально прильнула к стене...

- Пошли мы уже домой, как раз по тропке, что мимо колодца ведет, а на нем воронья тьма тьмушая. Страсть, прямо, сколько. Кто кружит, кто сидит, и все каркают, да громко, аж жуть берет. Потом как все разом взлетят. Может нас испугались, а может еще чего. А только потом волки завыли

у ведьмы в доме.

– Пряма так и у ведьмы?

– Да вот те крест, мы с Сережкой как кинулись бежать, еле ноги унесли, кто знает, на кого ведьма волков натравила? А вдруг и нас под шумок сожрали бы?

Ольга не могла больше этого слушать.

– Тамара, почему в детском саду посторонние? – как можно мягче спросила она нянечку, хотя очень хотелось выгнать нагловатую гостью взащей.

Девушка была плотненькой, рыжей, кудрявой и веснушчатой. Потрясающее сочетание. Одета была для деревни довольно смело: короткая юбка, высокие сапоги на шпильке, маленькая сумочка в тон к кожаной куртке баклажанового цвета. Если бы не дремучая вера в деревенских ведьм, девушка Ольге вполне могла понравиться, но у нее не было второго шанса произвести хорошее первое впечатление.

– Подруга заскочила новостями поделиться, - нисколько не смутившись ответила коллега.

– Да я это, ухожу уже, - хриплым голосом заявила девица и неловко встав, направилась к выходу.

– Я провожу, - Тамара пошла следом.

– Я же говорю, - ведьма, - донеслось из коридора, - видела, как на меня зыркнула? У меня аж голос пропал.

– Зря она шепчет, - засмеялась Ольга, - простой разговор бы в таких подробностях не услышала.

– А правда, что ведьмин колодец ожил? – вдруг донеслось

ей вслед. Ольга с изумлением обернулась. В дверях стояла Тамара. Взгляда она не прятала, и Ольге это очень понравилось. По ее мнению, было правильным, не иметь секретов от коллег по работе.

– Я не знаю, - честно ответила она. Не знаю, даже где он находится и что он вообще существует.

– Понятно, - несколько разочарованно протянула Коллега, - так примерно я и предполагала.

– Это плохо, что я не знаю? – пришла очередь удивляться Ольге.

– Не плохо, но и не хорошо, если подумать.

– Почему?

– Своя ведьма в деревне, это не так уж плохо, - вдруг выдала Тамара. Я же вижу, что ты не злая. А ведьмин дом только ведьму принять может. Значит ты ведьма, раз спокойно живешь в нем. А раз про колодец не знаешь, значит необученная. Куда ни кинь... А про ворон ты тоже не в курсе?

– Про ворон, - в курсе, - честно ответила Ольга, - но это не только моя тайна. Я не знаю, могу ли поделиться с тобой. Это может быть опасно. Наверное.

– Ну, значит не все потеряно, - подвела итог нянечка, - ладно, пойду полдник готовить.

Разговор оставил у Ольге на душе странный осадок. Как-то это было неправильно, на ее взгляд. Обычная молодая девушка, нянечка, с детьми, а про ведьм рассуждает, как старушка какая-то. Что вообще в этой деревне происходит?

Размышления прервал шум, раздавшийся из спальни. Просыпались детки и Ольга занялась своими непосредственными обязанностями.

Вечером, зайдя по дороге в магазин, Ольга снова окунулась в атмосферу деревенских сплетен, но стоило ей проявить себя, как тема тут же поменялась.

– Да, не быть мне частью этого общества, - сделала вывод Ольга.

Дома пахло умопомрачительно. На столе нагло демонстрировали свои румяные бока ватрушки с творогом.

– Елизавета Антиповна, ну что же Вы, зачем ватрушки? Мне же неудобно. Даже покормить Вас нормально не успеваю...

- А это не я, это Тимошка. Давай, пей чай по-быстрому, да пойдем расклад смотреть.

Название карт ничего Ольге не говорило. Дерево, Зеркало и Луна.

– А интересная ты личность, - довольно потерла руки Антиповна. Ну, скажи, что ты видишь на этих картах.

Ольга задумалась. В первую очередь ее привлекало дерево и начать она решила с него.

– Дерево, такое мощное, но такое одинокое на этой скале. Хочется его как-то защитить от ветра. Укрепить корни. Оно словно какой-то богатырь из сказки, который и один в поле воин...

- Ловко ты словами играешь, но вообще все верно ска-

зала. Эта карта символ одинокого человека, оказавшегося в трудной ситуации без какой-либо поддержки и без связи со своим родом. Тут прямо конкретно говорят тебе, что нужно вернуться в свою рошу, а не торчать голым упрямым в одиночестве на ветру. Прими свою историю, свою сущность и свое наследство. Дальше, что видишь?

– Зеркало, мутное, словно грязное. Отражающее не то, что есть вокруг на самом деле. Мне нужно снять розовые очки? Да вроде как уже...

- Ну, не в розовых очках дело. Зеркало – это грань миров. Центр перекрестка, начало твоего пути. И пойти ты можешь в любую сторону. Есть много вариантов развития событий. Но есть и еще одно толкование: возможно ты можешь работать с магическими перекрестками. Открывать, закрывать, проводить кого-то через них. Это очень особенная способность, если это так. Нужно будет доставать дополнительные карты.

– А луна мне напоминает о нашем волке, - продолжила Ольга, выдержав небольшую паузу после слов старушки.

– И все?

– А еще она мистически красивая. Словно хочет открыть какую-то тайну, или, наоборот, скрыть от любопытных глаз.

– Луна – женская карта. Ты сможешь работать с женскими проблемами. Разумеется, я не имею ввиду привороты, отвороты и т.д. Но не только этим занимается луна. Ты верно заметила, что она мистическая. Это обман, магия, колдовство,

морок. Ты сможешь видеть то, чего не видят другие. А если потренироваться, то можешь сделать так, чтобы другие видели то, чего нет. Это работа с мороком. Сложная, но очень интересная. Подведем итоги?

Ольга кивнула. В горле пересохло, говорить не хотелось, да и сил на это, почему-то, не было. – Способности у тебя имеются, так сказать, в ассортименте. Это хорошо. Но, все сразу развивать не получится. Нужно что-то выбрать на первое время. И, прими свою сущность, пойми, что ты здесь не случайно, так и должно было случиться. Это твоя самая первая задача. Завтра к ней и приступим.

– Завтра?

– Да, сегодня всем надо отдохнуть.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.